

Мария Боталова

ОГОНЬ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

тайны изначальных

Мария Боталова
Тайны изначальных.
Огонь изначальный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68982273

SelfPub; 2023

Аннотация

Выдержав обман и предательство, едва не потеряв собственную жизнь, Инира желает только одного – вернуться домой. Однако обстоятельства складываются иначе. Вынужденная бежать от разгадавших тайну ее рождения магов, девушка отправляется на поиски отца. Ей придется увидеть людей в рабских ошейниках, посетить обитель арэйнов смерти, в очередной раз пойти на сделку и заново научиться жить. А может, и любить?.. Вторая книга трилогии "Тайны изначальных".

Содержание

Пролог	4
Глава 1. О том, как встречают в доме родном	9
Глава 3. О чужих проблемах, на голову свалившихся, и осадном положении	66
Глава 4. О свободе полетов и рабских оковах	94
Глава 5. О дальнейших планах и общеобразовательных разговорах	113
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Мария Боталова

Тайны изначальных.

Огонь изначальный

Пролог

Прямо посреди комнаты на пушистом бежевом ковре, игнорируя расположенный неподалеку удобный диван, сидели двое – женщина с огненно-красными волосами, заплетенными в простую, чуть растрепанную косу, и маленький мальчик лет четырех. Темно-русый, он пошел в отца и в наследство от матери не получил ни огненного цвета волос, ни огненной стихии. Впрочем, это ребенка несколько не расстраивало, сейчас он был занят очень важным, увлекательным занятием – расставлял цветные кубики по порядку, не без подсказок пытаясь складывать из них слова.

– Ну вот, этот опускаем сюда, – проговорила женщина, помогая поставить последний кубик в ряд. – Смотри, что получается?

– Ир-тан, – прочитал мальчик по слогам, недоверчиво всматриваясь в последовательность букв, написанных на разноцветных кубиках. Подняв голову, лучисто улыбнулся и уже уверенней повторил: – Иртан! Мое имя!

– Верно, молодец!

В гостиной, выдержанной в янтарных, медных и бежевых тонах, царили уют и спокойствие. Из мебели – маленький столик, диван, шкаф с книгами, сервант с красивыми фигурками за стеклами, декоративными или даже магическими, четыре кресла, по одному для каждого члена семьи – ничего лишнего. Расставленная по углам мебель оставляла много свободного пространства. Сквозь большие окна, занимавшие две стены, обильно вливался солнечный свет.

– Мама, а можно я теперь «Инира» напишу?

Женщина вздрогнула, напряглась, но, быстро взяв себя в руки, с улыбкой кивнула:

– Конечно, напиши.

Пока мальчик подыскивал нужные буквы, от усердия высунув кончик языка, красноволосая женщина невидящим взглядом скользила по стенам тепло-янтарного цвета, по контурам немногочисленной мебели и плавным линиям ведущей на второй этаж деревянной лестницы. Напоминания о дочери причиняли боль, заставляя вновь и вновь прокручивать в голове вероятные события, перечислять встречающиеся на каждом шагу в мире арэйнов опасности. Неожиданно уловив краем глаза нечто синее, неуместное среди привычных тонов, подняла голову и встретилась взглядом с мужчиной. Снова вздрогнула, почувствовала, как сердце ухнуло в пятки. Нет, этого не может быть!

– Иртан, ты пока составляй слово, а я отойду ненадолго.

Проверю, когда вернусь, – проговорила она бесцветным голосом и, поднявшись на одеревеневших ногах, направилась к ожидающему ее с благосклонной улыбкой мужчине. Тот, заметив, что женщина идет к нему, перестал облакачиваться о перила, ограждавшие открытую площадку второго этажа, развернулся и скрылся за поворотом, там, где начинался коридор.

– Пройдем в кабинет твоего мужа? – с неприятной усмешкой предложил мужчина, когда хозяйка дома приблизилась к нему.

– Нет, к Тиму нельзя, – выдавила женщина, глядя на знакомого и не веря собственным глазам. Так не бывает! Он не мог здесь появиться, не мог! Хотелось зажмуриться, потрясти головой, даже закричать, отгоняя приводящую в ужас иллюзию.

– Предпочитаешь, чтобы мы беседовали в вашей спальне? – с издевкой поинтересовался арэйн, а это был именно он, о чем свидетельствовали сияющие искристыми переливами серебристые крылья, сейчас сложенные за спиной, и длинные витые рога, сверкающие не хуже крыльев или длинных, ухоженных волос.

– Как... как ты вошел в дом? – спросила Нилиса, сжимая кулаки и чувствуя в руках нервную дрожь. Ее первая любовь, самый страшный кошмар, от которого столько лет она пряталась и прятала их дочь, теперь он здесь, сумел отыскать! И не просто отыскать, но и проникнуть в казавшееся безопас-

ным жилище, миновав внимательных стражников, осаждавших двор почти целый месяц. – За домом ведь следят.

– Ты слишком мало знаешь об арэйнах Эфира, – самодовольно улыбнулся мужчина и, демонстративно оглядевшись по сторонам, осведомился: – Где моя дочь? Я хочу ее видеть.

– О, ты назвал ее дочерью? – съязвила Нилиса, начиная приходить в себя и раздумывать, как избавиться от неожиданного визитера. К счастью – ну надо же, как быстро все перевернулось, ведь пару минут назад это казалось ужасным – Инира сейчас далеко, даже родной матери неизвестно, где она находится.

– Я собираюсь дать ей свое имя, – сказал арэйн.

– Нет. Я не позволю. У Иниры не будет ничего общего с тобой.

– Ини-ира, – довольно протянул мужчина, – так вот как ее зовут. – Спустя мгновение улыбка с лица арэйна исчезла, взгляд стал твердым, требовательным. – Скажи, где моя дочь. Она нужна мне.

– Нужна, – с презрением повторила Нилиса и, скрестив на груди руки, ответила: – Я не знаю, где она. Ты не найдешь Иниру.

– Даже так? – Мужчина прищурился, внимательно всматриваясь в лицо хозяйки дома. – Прячешь ее от меня? Или... может, эти эвисы узнали, что в ней течет кровь арэйнов? Поэтому за вашим домом следят?

– Тебя это не касается, – поджав губы, нахмурилась жен-

щина. – Убирайся отсюда, пока я не позвала эвисов. Как ты заметил, их много ходит вокруг дома.

– Я уйду, не беспокойся. Но попытайся передать Инире вот это, – проговорил арэйн, снимая с шеи голубоватый кристалл на кожаном ремешке и протягивая его Нилисе.

Женщина нахмурилась еще больше:

– Что это?

– Портал. Если кристалл разбить, откроется портал в наш мир. Ты ведь понимаешь, что теперь, когда ваши маги знают правду, Инире намного безопасней будет находиться среди арэйнов.

– Портал в твой замок? – презрительно фыркнула Нилиса, не спеша принимать артефакт.

– Не совсем, – хмыкнул мужчина и с самоуверенной улыбкой, так, будто уже знал, чем завершится разговор, добавил: – Будь благоразумна, не оставляй девочку наедине с опасностями мира только из-за своего отношения ко мне.

Глава 1. О том, как встречают в доме родном

– Спасибо, – с благодарной улыбкой сказала я светловолосому мужчине. Несмотря на некоторую скудность эмоций, в последнее время мною испытываемых, я действительно была ему очень признательна. Этот немолодой арэйн, судя по мелькающей на голове седине и задумчивым, всезнающим глазам, проживший на свете не меньше четырех сотен лет, буквально спас меня, выходил, когда я не могла даже с кровати подняться без посторонней помощи. Совершенно незнакомый арэйн, которому, в общем-то, нет дела до какой-то девчонки, попавшей в беду. Он не привязался ко мне и, буду откровенна, даже не проявлял особого беспокойства – его не волновало, встану я на ноги или через пару недель отправлюсь к богам, однако он заботился обо мне. Пусть, по его же признанию, делал арэйн это исключительно из-за просьбы Ксая, принесшего меня, полуживую, к нему в дом, но ведь не выгнал на улицу. А мог бы. Выкинуть за дверь или оставить в комнате – просто не заходить, не приносить лекарства, не кормить мясными бульонами, а потом сказать, что не сумела выкарабкаться, слаба оказалась. Я была ему благодарна. Он подарил мне еще один шанс и теперь, когда я достаточно окрепла для небольшого путешествия, открыл проход меж-

ду мирами.

Поправив сумку на плече, в последний раз посмотрела на арэйна и решительно шагнула в ярко-зеленый столп света. Земля покачнулась и в один миг ушла из-под ног. Окружающий пейзаж, проглядывающий сквозь мерцающую, искристую пелену, закрутился, смазался. Зеленый свет стал нестерпимо ярким, ослепляя, заставляя зажмурить глаза, со всех сторон хлынули клубы густого тумана с запахом используемого в ритуале перехода растения. Однако неприятные ощущения длились всего лишь мгновение, спустя которое ноги вновь обрели твердую опору и вернулось зрение – осталось только проморгаться, прогоняя приплясывающие зеленые пятна.

Я огляделась и невесело усмехнулась, узнавая местность. Кто бы мог подумать – тот самый пустырь, с которого не так давно мы с Гихесом открывали проход в мир арэйнов. Или, быть может, это было давно, целую жизнь назад? Ведь тогда я верила в чудеса, мечтала о захватывающих приключениях и великих свершениях. А впрочем, свершение наше получилось великим, отголоски его дойдут и до мира людей. Скоро эвисы Льда узнают, скоро заметят, что теряют власть над арэйнами своей стихии.

Неподалеку впереди виднелась дорога, рассекавшая просторную равнину пополам. Словно лента, она соединяла городские стены с темной полоской леса, украсившей горизонт устремленной к небу бахромой. В прошлое мое появ-

ление здесь землю покрывала пышная желтая трава. Сейчас вся поверхность была устлана тонким белым ковром, почти нетронутым, идеальным, и только там, где проходила дорога, изрытый лошадиными копытами и колесами повозок снег перемешивался с темно-серой грязью. Быстрым шагом я направилась к дороге, без зазрения совести нарушая безупречность белого покрова, нежного, податливого, с тихим хрустом сминающегося под моими ногами и забивающегося между клочками сухих травинок.

Много времени дорога до города не заняла. Под присмотром арэйна я хорошо восстановилась – те дни, когда, пошатываясь, с трудом двигалась по стеночке и уставала уже от того, что ходила из своей комнаты в ванную и обратно, остались только в воспоминаниях. Пусть до сих пор не удавалось почувствовать Огонь – я подозревала, что после страшных событий, едва не стоивших мне жизни, стихии не осталось ни капли, – но хотя бы физическая форма более ли менее вернулась в нормальное состояние. О том, что я ощутила, очнувшись от двухнедельного забытья и впервые не отыскав внутри себя привычной силы Огня, старалась не думать. Как я тогда не сломалась... не понимаю.

Охранный контур остался позади, и через пару минут я окунулась в городскую суету, как будто пересекла еще одну невидимую линию. На самом деле, эта часть города не пользовалась особой популярностью – бесконечными потоками торговцы приезжали с восточной и южной сторон, с се-

верной их было намного меньше, а с запада, откуда сейчас шла я, – и того по пальцам счесть можно. Сложилась такая ситуация из-за болотистой местности, начинавшейся в глубинах леса. Раньше торговцы еще как-то исхитрялись проехать по той дороге, но постепенно болота захватывали все большие территории, превращая некогда широкий тракт в петляющую среди жидких ям тропинку. Проще и намного безопасней стало двигаться в обход и, пусть время на дороге увеличивается прилично, груженные товаром обозы теперь подходят к городу с южной стороны. Западной дорогой по-прежнему пользуются разве что одинокие путники, да любители болотной травы – очень уж она ценна как ингредиент для приготовления различных лекарственных отваров, а впрочем, и для ядов тоже.

Из-за некоторой заброшенности западной дороги, и в самом городе окраина с этой стороны не кипела жизнью – сначала шли пустые переулки, небогатые дома, скромные дворы. Лишь потом, когда пересекаешь невидимую линию, выходя на крупную улицу, одну из главных, что пронзает город насквозь, вливаешься в поток суетливых горожан.

Остатки первого снега, сбившись в грязные комья, сохранились только на обочинах, да на газонах лежали почти прозрачным, рваным ковром. На дорогах о нем напоминала только мутная вода, скопившаяся в щелях между камнями брусчатки.

Я смотрела на проезжающие мимо кареты, на всадников

и торопливых прохожих, вдыхала холодный воздух с запахом наступающей зимы и мокрого снега. Шла по знакомым с детства улицам, удивляясь отсутствию той радости, которую надеялась ощутить при возвращении домой.

Там, у светловолосого арэйна, ухаживавшего за мной, временами казалось, что стоит мне очутиться в родном мире, и все произошедшее в Арнаисе растает безобидной дымкой за спиной, забудется, словно страшный сон поутру. Я вновь смогу улыбаться, как раньше, наслаждаться жизнью и радоваться уже тому, что я есть. Да, в моменты слабости я тешила себя подобными иллюзиями, но в глубине души точно знала – мне не забыть, не стать прежней. И зачем? Чтобы снова начать безоговорочно верить? Лучше знать, на что бывают способны разумные существа, будь то люди или арэйны. Боги, благодарю за этот урок. Надеюсь, мне удалось его усвоить.

Свернув на узкую улочку, прошла пару кварталов и наконец добралась до спального района, где стоял дом нашей семьи. Поток людей резко уменьшился – здесь было значительно тише и спокойнее, потому как располагались только жилые дома – никаких торговых лавок, магазинов, ресторанов, мастерских и прочих полезных или развлекательных заведений, вокруг которых всегда толпилось много народу.

Вскоре среди аккуратных рядов симпатичных разноцветных домиков показался наш, двухэтажный, с бежевыми стенами и покрытой красной черепицей многощипцовой кры-

шей. Совсем немного оставалось пройти, когда я вдруг почувствовала несущееся в меня заклинание – частицы Синего Мира, основы мира физического, задрожали, завибрировали, волной колебаний передавая приказ какого-то мага. Наверное, меня спасло лишь обострившееся чутье к стихии Эфира, пришедшее на смену иссякшей магии Огня.

Ощувив приближение враждебного заклинания, метнулась в сторону, соскакивая с тротуара на заснеженный газон, однако в тот же момент откуда-то сбоку вылетело второе заклинание, широкое, яркое, быстрое, а за ним, отставая только на пару секунд, еще одно, с другого боку. Меня будто поджидали и теперь атаковали с разных сторон, не давая уклониться!

Краем глаза заметив смутно знакомого человека с фиолетовыми волосами – кажется, несколько раз видела этого эвиса Молний в коридорах магической школы, – я развернулась и бросилась назад, прочь от заготовленной ловушки. «Неужели за мной охотятся наши маги? Но зачем? Что им нужно?» – промелькнули в голове торопливые мысли.

Заклинания, в которых по колебаниям Синего Мира я распознала ловчую сеть, атаковали с такого ракурса и с такой скоростью, что уйти из-под их действия я никак не успевала – действовала лишь по инерции в бессмысленной попытке спастись. Да, они хорошо подготовились и рассчитали все верно! Подчиняясь воле магов, синие нити из энергии Эфира сплелись в плотную сеть, настигли меня, косну-

лись головы, опустились на плечи, надавливая, обволакивая, словно паутина. Страх сдавил горло, я пискнула – все, что вышло вместо вскрика – и, понимая, что попалась, но не желая сдаваться, отчаянно рванулась из пут. Внутренности внезапно скрутило, перед глазами взорвалась синяя вспышка, пространство смазалось, стало нечетким, какая-то сила протащила меня буквально по воздуху, а спустя мгновение я оказалась в паре шагов от упавшей позади на мостовую сети. Не раздумывая, как такое получилось, воспользовалась удачей – ускорила бег и поспешила свернуть на соседнюю улицу, пока в спину не прилетел очередной сюрприз от доблестных магов. Судя по их замедленной реакции, подобной прыти от меня не ожидали – то ли удивились, что я вообще сумела уйти из-под четко спланированной атаки, то ли разглядели подозрительные перемещения в пространстве. Что ж, их заминка мне на руку!

К счастью, эту часть города я знала хорошо и прекрасно ориентировалась в хитросплетениях улочек, а потому легко могла прямо на ходу подобрать подходящий маршрут, не опасаясь угодить в тупик. Однако проблема заключалась в другом – нужно было решить, куда именно бежать, чтобы уж наверняка оторваться от погони.

Попетляв немного по чистым, но пустым в разгар рабочего дня переулкам, я чуть не поймала плечом очередную магическую сеть и, чудом извернувшись, выскочила на оживленную площадь. Собираясь запутать преследователей, –

пусть решат, что пытаюсь затеряться в толпе, – почти сразу свернула на короткий бульвар между двумя главными улицами, на одной из которых сбавила скорость, перешла на шаг и нырнула в знакомый, довольно дорогой ресторанчик. Несколько раз мы бывали здесь с родителями, пару раз заходили с друзьями, еще в те времена, когда я не училась на факультете арэйнологии и, следовательно, не знала стеснения в карманных деньгах, поскольку родители частенько меня баловали. Именно это место я выбрала сейчас неспроста – у ресторанчика было два входа, один парадный, со стороны торговой улицы, а другой выходил на веранду, заставленную столиками для любителей поесть на свежем воздухе. С веранды можно было попасть в сад, из сада – в один из трех городских парков, где я и хотела спрятаться. Запыхавшись из-за стремительного забега, я нуждалась хотя бы в небольшой передышке. Все же погоня сильных, натренированных магов за хлипкой девчонкой, недавно побывавшей на краю смерти, гораздо с большей вероятностью закончится в их пользу, нежели в мою.

Только когда спряталась на тихой поляне, окруженной зелеными круглый год елками, я позволила себе слегка расслабиться. Опустилась на скамейку, сбросила с плеча сумку, поставив рядом с собой так, чтобы в любой момент было удобно снова ее подхватить. Повернулась лицом к тропинке, не желая пропустить появление магов, если те вдруг отыщут меня. Принялась восстанавливать сбившееся дыхание,

поморщилась, лишь сейчас заметив боль в груди от нехватки воздуха и неприятное покалывание в боку. Задумалась.

Интересно, почему, поняв, что маги, среди которых также были преподаватели из школы, хотят набросить ловчую сеть, а значит, планировали задержать, но никак не убивать, я бросилась наутек? Почему не остановилась, не предложила поговорить и прояснить ситуацию? Преподаватели из школы! Они не могли причинить мне вреда. Неужели во мне разыгралась недавно приобретенная тотальная недоверчивость к людям, и я поддалась излишней, даже параноидальной осторожности? Убегать от магов, работающих в родной школе! Впрочем, и то, что они применили ко мне какое-либо заклинание, тем паче ловчую сеть, казалось странным, если не сказать подозрительным! Зачем было сразу нападать, пытаться связать? Не проще ли дожидаться, когда дойду до дома, и обратиться как к студентке учебного заведения? Может, я не так уж была не права, когда рванула прочь? Если ничего серьезного не случилось и дело в моем долгом отсутствии, разберемся позже, а пока лучше не высовываться. Кстати, есть шанс выяснить кое-что прямо сейчас.

Я наполовину расстегнула куртку и, запустив руку в ворот вязаной туники, вытянула из-под нее оставленный мне Ксаем кристалл связи на простой тонкой цепочке. Небольшой, хрустально-прозрачный, в стандартной, единственно возможной для таких артефактов форме триаксоктаэдра, он ловил солнечные лучи и, гладкими гранями затейливо их

преломляя, отбрасывал красивые блики, что играли на моих руках, на одежде и на земле. Я зажала кристалл между ладоней, прикрыла глаза, чтобы ничего не отвлекало, не мешало сконцентрироваться, и отправила мысленный зов. Если странное поведение магов связано со школой, мама должна знать, в чем дело. Ведь они поджидали рядом с домом, а значит, наверняка сначала поговорили с ней. А если мама окажется не в курсе, обращусь уже к отцу, вернее, к Тиму – как выяснилось, он мне не родной. Тим, лучший королевский следователь, не может не быть осведомлен касательно всех важных и не очень дел, творящихся в городе. Тем более, если это касается его семьи!

– Инира? – раздался из потеплевшего кристалла недоверчивый мамин голос. Наверное, сомневалась, не пригрезилось ли ей.

Я облегченно выдохнула – в глубине души боялась, что возникнет какая-нибудь проблема, и связаться не удастся. Поскольку со старого кристалла я не перенесла настройки на новый, теперь дозваться я могла только самых близких родственников, и то порой возможны накладки.

– Да, это я. Вернулась в Лиасс, подходила к дому, а на меня вдруг маги напали! Причем некоторые точно из нашей школы. И поджидали у нашей калитки.

– Ох, Инира! – взволнованно воскликнула мама. – Ты сейчас где?

– Э-э... – насторожилась я и почувствовала, как холодеет

внутри. Неужели я не доверяю собственной матери, в чем-то смею ее подозревать?! Но зачем, лесные демоны подерите, она спрашивает где я?! Глупости, Инира, ты стала слишком нервной! Конечно, она спрашивает. Потому что волнуется, потому что испугалась, будто со мной могло что-то случиться. Но я не смогла пересилить себя и рассказать, где нахожусь. Закусила губу, в груди снова занял страх, едва утихомирившийся. А вдруг подслушают? Вдруг рядом с ней стоит маг, держит наготове заклинание или кинжал приставил к горлу, заставляя выпытывать у меня местонахождение?

– Инира? Милая, ты меня еще слышишь? – в голосе мамы проскользнули панические нотки. – Инира! Пожалуйста, ответь!

– Слышу, мам, – торопливо отозвалась я, не желая заставлять родного и самого близкого человека нервничать еще больше. Родная, близкая, любимая, которая всегда обо мне заботилась... почему я не могу ей довериться? Неужели внутри меня все же сломалось нечто важное? Я снова замялась. На глаза навернулись слезы. Мапочка, как же я по тебе скучала! Как хочется вернуться в безоблачное детство, когда мир был простым и прекрасным, а любимыми переживаниями, сейчас казавшимися до смешного глупыми, я могла поделиться с тобой! Или хотя бы вернуться домой, зажмуриться, уткнуться в плечо и забыться в надежных объятиях. Я так устала. Мне так страшно, так одиноко... Выровняв дыхание, постаралась спокойно произнести: – Сейчас я в без-

опасности, но хотела узнать, что происходит.

Быть может, преследовавшие меня маги – лишь какое-то недоразумение? Может, мама все объяснит, и я смогу вернуться домой, а затянувшийся кошмар наконец прекратится?

– Как хорошо, что с тобой все в порядке! – Мама помолчала, успокаиваясь и собираясь с мыслями, а потом торопливо заговорила: – Инира, они уже давно тебя поджидали. Все пытались разобраться в том происшествии с появлением на занятии арэйна Эфира, хотели понять, как тебе удалось его вызвать. Обыскали наш дом, взломали охранные заклинания, нашли книгу, по которой ты готовилась, и стали разбираться уже в заклинании. А потом выяснили. Инира, они догадались, что заклинание могло подействовать только у арэйна и при этом вызвать арэйна той же стихии! Пытались выпытать у меня подробности. Я ничего не рассказывала, отрицала твою причастность к арэйнам, но они не верили – заклинание служило слишком хорошим доказательством. В любом случае, они решили схватить тебя и экспериментировать уже с тобой. С тех пор установили наблюдение за домом, у Тима возникли проблемы на работе. Без сопровождения нас никуда не выпускают. Инира, тебе не получится вернуться к нам. Не сейчас. Ты должна уехать как можно дальше. – Мама снова замолчала, однако, не дождавшись какого-либо ответа, осторожно спросила: – Инира, ты слышишь? А я не знала, что сказать. Сидела на скамейке с закрыты-

ми глазами и боялась их открыть, потому как казалось, что маги вот-вот окажутся рядом. Набросятся на меня, свяжут своим заклинанием, потащат в лаборатории, школьные или королевские, те, что в столице неподалеку от нашего города. Запрут за решеткой в маленькой камере и каждый день будут водить на страшные опыты, заставляя призывать ар-эйнов, чтобы также посадить их в клетку, брать мою кровь, наполовину принадлежащую расе арэйнов, и экспериментировать, экспериментировать до бесконечности!

Я сидела на скамейке, зажмурившись, кусая губы, покачиваясь вперед-назад, напряженно сжимая в дрожащих руках несчастный кристалл, с такой силой, что заостренные края больно впивались в кожу ладоней. Боги, за что мне все это, за что?!

– Слышу, – выдавила я через силу.

– Инира, я... – судя по сорвавшемуся голосу, мама собиралась сказать что-то ласковое, признаться, насколько по мне скучала, как волновалась и ждала встречи. Но, наверное, решила, что сейчас не время. А может, не хотела расстраивать и давать мне повод для слабости. Некогда расклеиваться, некогда лить слезы. – Слушай внимательно. Несмотря на постоянную охрану, мы с Тимом смогли для тебя кое-что приготовить. Помнишь полянку неподалеку от города, где мы часто бывали, когда ты была маленькой?

– Это где я тренировалась над первыми заклинаниями? – Кажется, способность говорить постепенно возвращалась. Я

даже сумела разлепить глаза и с тревогой оглядеться, выискивая подкрадывающихся преследователей, но поблизости никого не было – только женщина прогуливалась по дорожке вместе с ребенком, но на полянку сквозь колючие ветви деревьев они пробираться не стали, мимо прошли.

– Да, именно там. У большого дерева с дуплом, куда ты прятала наши обеды, когда не хотела прерывать веселые занятия, ты найдешь походную сумку. Еду мы положить туда не могли, потому что не знали, когда ты вернешься, но зато собрали приличную сумму денег, еще некоторые полезные вещи и два набора для создания перехода между мирами. – Мама вздохнула. – Теперь тебя будут разыскивать еще более старательно. К сожалению, намного безопасней для тебя будет на какое-то время вернуться в мир арэинов. Боюсь, уже по всем королевствам, во все патрули разослали твой портрет. Инира... родная... я не хочу, чтобы ты попала в руки мечтающих об экспериментах магов. – Мама сглотнула, видимо, слезы, и сдавленно добавила: – Прости меня, пожалуйста. Это все из-за меня.

– Ну, если б не ты, меня бы вообще не было, – горько усмехнулась я. – Именно такой, какая я есть. Наполовину арэйн, наполовину эвис. Спасибо, я действительно отправлюсь в Арнаис.

– Ты можешь там к кому-нибудь обратиться за помощью? У тебя есть кому доверять?

– Доверять? – очередной горький смешок. – Нет, доверять

я никому не могу. Но знакомые есть, и, возможно, обратиться за помощью получится.

– Ты изменилась...

– Конечно. Я не могла не измениться. Но, наверное, пора уже идти. Я не так далеко от нашего дома убежала. Если будут тщательно искать, могут найти.

– Инира, пожалуйста, будь осторожна. Твой отец попытается отвлечь часть магов каким-нибудь происшествием в городе и вывести их на ложный след. Но он придет только к вечеру.

– Хорошо, спасибо, – кивнула я, хотя мама видеть этого не могла.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю. Не беспокойся, я вернусь. Освою магию Эфира и вернусь. – Последнюю фразу я прошептала, после чего, не прощаясь, оборвала контакт. Да, я догадалась, что именно магия Эфира помогла мне переместиться в пространстве, интуитивно спасая от продуманной магической атаки. Вряд ли здесь могло быть что-то иное. Однако размышления о произошедшем и мечты об открывающихся благодаря стихии Эфира возможностях придется отложить до более спокойного момента, а сейчас необходимо двигаться с места.

Я заправила кристалл связи обратно под тунику, застегнула курточку под горло и поднялась со скамейки. За время разговора с мамой я успела замерзнуть, но быстрая ходьба

должна была помочь согреться. Чтобы привлечь на улицах города меньше внимания или, по крайней мере, не светиться перед наверняка ведущими поиск магами приметно красными волосами – все же Эвисов не так много, – я заплела себе косу, убрала длинную челку за ухо и, пряча огненные пряди, натянула на голову капюшон. Затем подхватила сумку, закинула ее за плечо и покинула полянку, по узкой, петляющей тропинке направившись к другому выходу из парка – не тому, которым воспользовалась, чтобы сюда попасть.

Неплохо было бы сменить куртку, но денег с собой у меня нет – не рассчитывала я на такую встречу в родном мире, ибо наивно верила, что, вернувшись домой, оставлю все проблемы далеко позади. Пусть за время путешествия по Арнаису мои планы на дальнейшую жизнь претерпели заметные изменения – ни продолжать учебу на факультете арэйнологии, ни становиться Заклинательницей я больше не собиралась, – но хотя бы на отдых и время, чтобы прийти в себя, могла рассчитывать?! Видимо, нет.

Люди, занятые своими проблемами и совершенно не замечающие чужих, сновали вокруг. Я старалась смотреть под ноги, чтобы никто не увидел моего лица, однако несколько раз поддавалась порыву и поднимала глаза, поглядывая на прохожих. Торопливые шаги и направленные прямо перед собой отстраненные взгляды, в которых отчетливо виделось, как мысли витают где-то над ворохом повседневных, суетных забот – неужели кто-то из них мог заметить меня?

Наверное, все дело в моем настрое после внезапного нападения или в недавних событиях, от которых до сих пор не удалось оправиться душевно, однако я не чувствовала этот город своим. Даже мир казался каким-то чужим, враждебным, отталкивающим. Не привлекали, как то было раньше, веселые улочки богатых районов с разноцветными, часто даже нарядными домами. Не радовала блестящая от растаявшего снега мостовая, не приносил удовольствия влажный запах, наполненный вкусом выпечки, что доносился с булочного квартала, не притягивали взор яркие вывески, зазывавшие полюбоваться на нежные ткани или примерить недавно привезенную новую коллекцию теплых зимних блузок. А впрочем, так даже лучше – проще будет пережить очередное расставание с родным городом, с миром, и только о том, что не увиделась с семьей, буду по-настоящему сожалеть.

Обидно, что нужно возвращаться. Если бы я вдруг догадалась связаться с мамой заранее, не пришлось бы ни убежать от обнаглевших магов, записавших меня в число редких опытных образцов, ни проделывать один и тот же путь несколько раз. Но откуда мне было знать, что возле дома ждет подлая засада? Охотились, пытались схватить обыкновенную студентку! Ну ладно, теперь получается, что не совсем обыкновенную. Но я ведь по-прежнему остаюсь человеком! Пусть только наполовину, однако я имею право на нормальную жизнь. Я не хочу умереть в застенках от какого-нибудь неудачного опыта или просто замученной от бес-

конечных издевательств! И арэйны тоже... они тоже имеют право на нормальную жизнь, без эвисов, постоянно их выдергивающих из привычной обстановки ради какой-нибудь прихоти. Неужели насмешка судьбы? Совсем недавно я собиралась стать Заклинательницей и повелевать арэйнами, а теперь вынуждена бежать от человеческих магов, чтобы не потерять свободу. Неужели я должна почувствовать на себе почти то же самое, что по незнанию хотела сделать с арэйнами? Тогда, пожалуй, все справедливо и жаловаться мне не на что. Но этим фанатикам от магической науки не дамся!

Я передернула плечами, стараясь снять напряжение и остановить зарождающуюся где-то внутри дрожь. Попыталась направить мысли в нужное русло.

Итак, поляна, о которой говорила мама, располагалась к западу от города, в том лесу, который я видела, оказавшись в Лиассе. Окольными путями мне приходилось возвращаться назад. Из-за отсутствия денег я не могла купить необходимые для путешествия припасы, а потому аппетитный аромат свежих булочек только раздражал, заставляя спешить подальше от пекарен. После того, как найду деньги, я решила не идти обратно в город за покупками. Во-первых, это было опасно – зачем увеличивать риск встречи с разыскивающими меня магами, а если мама не ошиблась, то и с патрулем? Во-вторых, купить продовольствие можно и в Арнаисе – еда арэйнов ничуть не хуже того, что едят люди, да и не отличается почти. В том, чтобы скрываться у нас в мире,

я тоже смысла не видела. Здесь меня разыскивают, норовят заточить в лаборатории для проведения экспериментов, мне даже из королевства вряд ли удастся выбраться. Да, я хорошо владею магией явлений, но те, кого отправят за мной, имеют намного больше опыта! И уж точно во второй раз мне не повезет настолько, чтобы неосознанно воспользоваться магией Эфира. В Арнаисе опасностей не меньше, но в лицо меня там никто не знает, все чувства местных жителей будут определять меня как арэйна. Не любят, конечно, в Арнаисе арэйнов Огня, но с этим вполне можно смириться. А заодно и цель будет – все равно же планировала отправляться на поиски отца.

Наполненная нервными вздрагиваниями и тревожными взглядами по сторонам, обратная дорога вымотала меня так, как не вымотала погоня, устроенная магами. Пока мне везло, но было бы глупо и недальновидно недооценивать взрослых, опытных людей, а потому с приближением к стенам города я начинала волноваться все больше. Возможно, они не ожидали, что я сразу попытаюсь покинуть пределы города, и рассчитывали изловить меня в людном месте или, наоборот, в какой-нибудь подворотне, однако и границу защитного круга наверняка не оставили без сюрприза, не говоря уже о том, чтобы предупредить стражников, отдав приказ строго проверять тех, кого выпускают через ворота. И если как не привлечь внимание стражников, я придумала легко, то с незаметным пересечением охранного контура, опоясываю-

щего стены с внешней стороны примерно на расстоянии в два метра от них, придется повозиться.

Остановившись среди высоких кустов, прилегавших почти вплотную к городским стенам, я взялась за воплощение в жизнь своей задумки. Быть может, не особо гениальной, однако единственной на данный момент. Заклинания магии явлений в большинстве своем стандартны – новые разработки случаются, но довольно редко, и проходит много времени, прежде чем они становятся общедоступными. За пять лет в школе нас ознакомили почти со всеми современными достижениями, поскольку готовили настоящих магов, тех, кто справится не только с нашествием оголодавшей нежити из диких лесов, но также в случае войны с соседними королевствами сумеет постоять за родную страну. Впрочем, остались и секретные заклинания, знание которых открывают только избранным – королевским доверенным, работникам почетного магического ордена и тайным агентам. Ведь в школу мог пробраться шпион, а некоторые заклинания должны стать козырем нашего королевства, если случится конфликт во внешней политике. Да и мало ли что! Вдруг выпускник школы превратится в преступника? Представители правопорядка должны найти на него управу! Поскольку я продолжала учебу на факультете арэйнологии и, соответственно, после получения диплома в число доверенных лиц, служащих на благо королевства, войти не успела, мне были известны только общедоступные заклинания. А вот охран-

ный круг, поставленный для защиты города, простым не назовешь. Чтобы его перехитрить, если вдруг заклинание было настроено на оповещение патруля или даже на то, чтобы связать меня при попытке его пересечь, магия явлений не поможет. Однако у меня есть собственный козырь – стихия Эфира.

Я попыталась расслабиться, выпустила на руках коготки – в последние дни по желанию мне это удавалось почти всегда, – прикрыла глаза, рассматривая Синий Мир из-под опущенных ресниц. Я не умею пользоваться Эфиром, но благодаря Тилару, обучавшему меня понятному стихиям языку, можно попробовать отдать приказ. Я сосредоточилась, старательно вспоминая слова, и, вложив в голос уверенность, которую отнюдь не испытывала, произнесла на языке стихий импровизированное заклинание: «Эфир, опутай меня коконом, скрой тело под собой, спрячь от чужих взглядов».

Спустя несколько секунд, в течение которых замерло дыхание и, кажется, даже сердце перестало биться в тревожном ожидании, вокруг начало твориться нечто странное. Синие искорки пронизывающей воздух энергии Эфира вдруг затрепетали, задрожали, подпрыгивая и раскачиваясь, с каждым мгновением амплитуда их колебаний быстро нарастала. В какой-то момент они беззвучно осыпались, собираясь в тонкие сияющие потоки, и, красиво переливаясь, плавно устремились ко мне. С раскрытым ртом я наблюдала за этой красотой, потрясенная удивительным, чудесным явлением. Воз-

душные искристые реки коснулись меня и, чуть покалывая кожу, побежали по телу, растекаясь по нему тонким сверкающим слоем Эфира. Когда энергия стихии коснулась глаз, показалось, будто в них набился песок, но стоило моргнуть, как неприятное ощущение прошло – только мир теперь виделся в синем свете, словно сквозь цветное стекло.

С недоверчивым интересом я принялась осматривать себя – поднесла к лицу покрытые синей крошкой руки, потрогала посиневшую прядку волос, покрутилась, разглядывая будто посыпанную блестками одежду. А в груди теплой волной поднимался восторг. Кто бы мог подумать, я только что сотворила самое настоящее чудо! Эфир, он послушался меня! Красивый, сказочный, прекрасный Эфир!

Впрочем, порадоваться толком я не успела – закружилась голова, по телу прокатилась слабость. Вероятно, не восстановилась я для подобных подвигов, а манипуляции со стихией, особенно у меня, всего лишь наполовину арэйна, отнимают много сил. Пришлось немного подождать, прежде чем продолжить действия.

Не знаю насчет невидимости для магического зрения, но заклинание теперь распознать меня не должно. Вспомнилось, как я проникла сквозь охранный контур к плененному арэйном Молний Джаяру. В тот раз, похоже, мне удалось неосознанно переместиться в пространстве, минуя линию круга без соприкосновения с ней, что позволило остаться незамеченной. Сейчас никаких перемещений не будет,

ибо получаются они только случайно, в момент сильных переживаний, но и заклинание здесь не для того, чтобы отпугивать всех, кто его пересекает – оно лишь защищает от враждебной магии, а люди могут спокойно сквозь него проходить. На данный момент, скорее всего, заклинание также настроено и на меня, причем характер настройки не важен. Под слоем Эфира я спокойно пройду мимо, ведь провозят же товары, защищенные заклинаниями магии явлений. На мне всего лишь Эфир, который повсюду, а значит, охранный контур вообще не может на него реагировать. В то же время, заклинание не узнает, что это именно я, поскольку соприкоснуться с магией будет Эфир и только Эфир!

Еще раз убедив себя в безопасности задуманного мероприятия, подошла к стене, вонзила острые, крепкие когти в смазку между каменными кирпичиками и, опираясь рифленной подошвой сапог о поверхность стены, полезла наверх. О, это было непросто! Я пыхтела, обливалась потом, ноги соскальзывали с гладкой поверхности, не желая задерживаться на миллиметровых выступках, когти срывались, причиняя боль, но я упорно карабкалась по стене, пока наконец не забралась на нее. Перевела дыхание, посидела немного на вершине, приходя в себя и растирая руки. Под когтями, едва не выдранными из пальцев тяжестью тела, висевшего на них, заметила кровь. Передернула плечами, постаралась отвлечься от неприятных, болезненных ощущений. «Надо же, – подумала я отстраненно, рассматривая блестящие, чуть изогну-

тые красные коготки, – теперь только цвет когтей и волос напоминает о стихии Огня».

Вниз я собиралась прыгать – не так уж высоко, всего два с половиной человеческих роста. На занятиях по физической подготовке нас и не таким трюкам учили. Другое дело, что получались у меня далеко не все и не всегда, но израненные руки было жалко, а потому решила рискнуть. Сбросила сумку, встала, чуть согнула ноги в коленях, легонько оттолкнулась и, приземлившись, села на корточки, после чего сразу сделала кувырок, чтобы погасить инерцию. Снова закинула сумку за плечо, выпрямилась, поправила спавший с головы капюшон. Голова вновь закружилась, но я решила не обращать на нее никакого внимания. По крайней мере, пока была в состоянии нормально двигаться.

Пересекать магический контур, несмотря на все логические размышления, было страшновато. Если обычно его граница физически не ощущалась, лишь угадываясь каким-то шестым чувством – наверное, магическим чутьем, – то теперь, благодаря покрывавшему меня Эфиру, я ощутила легкое сопротивление, как будто прорывала мыльную пленку. Однако расчет оказался верным, само заклинание на меня не среагировало – не отправило сигнальный импульс, не попыталось задержать и вообще осталось совершенно спокойным, позволив без труда пройти сквозь него. Оказавшись за пределами защитного круга, я с облегчением вздохнула и потрусилась по направлению к лесу, желая как можно скорее с

этим покончить. Надоело нервничать, вздрагивать, в любой момент ожидать нападения!

До условленной поляны я добралась без помех. В дупле большого дерева, где, развлекаясь, в детстве часто прятала разные вещи, отыскала прикрытую заклинанием сумку. Семейный ключ – затейливый узор, который я нарисовала в воздухе – подошел, чтобы нейтрализовать маскирующую магию. Как мама говорила, в сумке обнаружились некоторые вещи, в том числе посуда и одежда, а также два набора для ритуала по открытию перехода между мирами и деньги, разложенные по карманам, потайным отделениям, кошелькам – сумма оказалась очень немаленькая. Как мне удалось заметить, цены в Арнаисе были несколько выше, но этого должно было хватить на путешествие в избытке, даже без лошади не останусь, а наложенные прямо внутри сумки заклинания сэберегут мои богатства от воров, ибо вызывают явление иллюзии пустоты. Именно так. Невозможно украсть то, чего попросту не замечаешь.

Не без труда заставила себя снова подняться. Только сейчас, после небольшого отдыха, пока осматривала содержимое сумки сидя на корточках, заметила, насколько тяжело снова начать шевелиться. Ох, перетрудилась я и с магией, и с пробежками, но ничего не поделаешь, придется еще поколдовать. Немного уже осталось, должна справиться.

Для проведения ритуала не стала далеко отходить – прямо здесь на полянке и взялась за дело, вытоптав предвари-

тельно снег, чтобы расчистить место под чертеж и необходимые предметы. Вынула из сумки зауженный книзу, похожий на стилет кинжал и принялась рисовать острым кончиком на промерзшей, слегка заледеневшей земле. Изображала я равносторонний треугольник – символ соприкасающихся между собой трех миров. Кинжал в таком ритуале тоже используется неспроста – грани проводят именно острием, чтобы потом, как на символе, где землю вспарывает клинок, они разорвались между мирами уже по-настоящему. Каждая вершина треугольника соответствует трем известным мирам. В человеческой интерпретации то Арнаис, Лиасс и Синий Мир как основа первых двух. Но в последнее время я заподозрила, что не все так просто, а третий мир – никакая не основа, ибо самостоятельным Синий Мир никак не назовешь, это всего лишь тень, повторяющая очертания предметов, а в ритуале должен иметься в виду Эфферас – состоящий из Эфира мир, откуда к нам приходят все стихии. Быть может, во время ритуала реально и в него пробиться, если задать необходимые координаты? А впрочем, без защиты из стихии Эфира, как рассказывал Ксай, этого делать нельзя – на части разорвет невыносимая для физического тела концентрация энергий, заполняющих Эфферас. Да и сами арэйны Эфира, вероятно, чтобы пробраться в Эфферас, используют не общеизвестный ритуал, а какой-то другой, свой собственный, специфический для их магии способ.

Впрочем, я отвлеклась. Когда изображение было готово,

я воткнула в каждую вершину по кристаллу мифрита – прозрачного камня, внутри которого колыхался, таинственно извиваясь, зеленоватый дымок. Мифрит позволял упорядочить энергетические потоки, чтобы те не вышли из-под контроля в самый неподходящий момент, и, если верить легендам, открывал новые пути. Сбежав до сумки, я вынула из тряпичного мешочка пучок фиолетового растения с резными листочками и завядшими белыми цветками. Акнявис бессмертный, получивший свое название благодаря уникальной устойчивости к возгоранию – поджечь растение, даже в высушенном виде, без специального зелья было невозможно – положила его в центр треугольника. Затем выудила из того же мешочка небольшой стеклянный пузырек с полупрозрачной жидкостью красивого медово-янтарного цвета – зелье, применяемое в тех случаях, когда нужно поджечь невосприимчивые к огню предметы. Откупорив пузырек, чтобы в определенный момент им воспользоваться, я отошла от начертанного на земле треугольника на расстояние вытянутой руки и принялась произносить заклинание.

Для того чтобы задавать координаты, в ритуале существует два способа – указать точное расположение места, где хочешь очутиться, причем в Арнаисе такие точки, координаты которых известны нашим магам, можно счесть по пальцам, либо переместиться к определенному человеку или арэйну, представив его образ и назвав по имени. Поскольку первый способ мне не подходил, ибо в списке известных мест зна-

чилились леса, горы и пустынные равнины, где возможность столкнуться с арэйном стремилась к нулю, а я нуждалась в закупке продовольствия, выбрала второй, осуществимый только при наличии у совершающего ритуал какой-нибудь вещи искомого субъекта. Образ арэйна, к которому я собиралась открыть проход между мирами, сохранился в памяти настолько отчетливо и ярко, словно мы виделись только вчера, а его глаза теперь преследовали меня во снах почти каждую ночь.

Уверенно и четко я произносила заклинание, дым в кристаллах уплотнялся, закручивался спиральями, становился все более насыщенным, будто бы даже разбухал, пока наконец не вырвался наружу сквозь микроскопические поры на поверхности камня. Теперь зеленоватые клубы дыма кружились, танцевали и сплетались уже над изображением треугольника. Энергия быстро нарастала, концентрировалась, собиралась в центре рисунка, воздух искрился и дрожал от напряжения. Уловив нужный момент, я окропила зельем акнявис бессмертный и произнесла вплетенный в заклинание приказ. Растение вспыхнуло, а спустя мгновение от него, именуемого бессмертным, издревле считавшегося несгораемым, остался только пепел, и в тот же миг были разорваны грани между мирами – одно невозможное событие повлекло вслед за собою другое.

С последним словом заклинания зеленый туман превратился в цилиндрический луч, от земли, где его основание

было вписано в треугольник, устремившись к небу. Туннель между мирами открылся, а я, почувствовав, как почти все силы, вложенные в магию, резко покинули меня, покачнулась, едва не упав. К горлу подкатила тошнота, дыхание сбилось, головокружение вновь напомнило о себе, раскачивая землю под ногами, раскручивая деревья в какой-то безумной, совершенно нереальной пляске.

До сумки, уже плохо соображая, добиралась ползком, не без труда переставляя дрожащие руки и разъезжающиеся в разные стороны ноги. Так же ползком, опасаясь подниматься, чтобы не упасть насовсем, вернулась к ритуальному рисунку и, случайно клюнув носом вперед, нырнула в зеленый столп света. Этот переход не походил ни на один предыдущий, хотя бы потому, что я стояла на четвереньках, а голова кружилась без всякой магии. Мир не просто завертелся – опрокинулся, выворачиваясь наизнанку и заодно выворачивая меня. Туннель закрутился сумасшедшей воронкой ядовито-зеленых цветов и спустя пару ужасных секунд, в течение которых я в полной мере ощутила, какое это счастье – пустой желудок, выкинул меня в Арнаис.

Завершая кувырок, я вывалилась на твердую, как будто даже каменную землю, прокатилась по ней, отбивая бока, и распласталась беспомощной звездой с разбросанными в беспорядке конечностями. Поблизости раздался мужской вскрик на языке стихий – похоже, незнакомец завершал заклинание. Фиолетовая вспышка озарила округу, перед мои-

ми глазами перемешиваясь с зелеными пятнами, что не успели рассеяться после купания в сияющем туннеле. Вслед за вспышкой раздался грохот, земля содрогнулась, а затем послышалась ругань, на этот раз знакомым голосом. Да что здесь происходит?! Даже поваляться нормально не дают!

Я закричала, переворачиваясь набок, попыталась подняться, опираясь ладонями о холодную, действительно каменную поверхность. Когда мне удалось принять сидячее положение и сфокусировать взгляд на мелькающих впереди двух тенях, между ними взорвалось что-то фиолетовое и, как назло, полетело ко мне. В испуге я рухнула на землю, ударила плечом, оттолкнулась локтем и откатилась, спасаясь от врезавшегося в каменную землю всего в паре метров от меня сгустка магии. Шипящий, плюющийся искрами снаряд вгрызся в неровную поверхность, разбрасывая во все стороны острые обломки, от которых меня спасла только сумка, чудом навалившаяся сверху.

Я не успела опомниться и восстановить дыхание, как вдруг прямо надо мной раздался возмущенный голос:

– Инира, ты что вытворяешь?!

Ксай – а это был именно он – схватил сумку и, потянув за лямку, по-прежнему обвивавшую плечо, вздернул меня на ноги.

– Ты хоть представляешь, как тебе повезло, что я не в городе и тебя не выкинуло на расстоянии от меня?!

Я подняла глаза и, вздрогнув, встретила с яростным

взглядом арэйна. Вспомнила, что нельзя смотреть в эти черные, сверкающие серебристыми огоньками, бездонные омуты. Торопливо опустила голову. Надо заметить, стояла на ногах я только потому, что Ксай продолжал удерживать, не давая осесть обратно на землю.

Но злиться-то зачем? Города, как и любые населенные пункты, охраняются магией от вторжения из другого мира, а потому, находишься он под такой защитой, меня бы действительно выбросило где-нибудь поблизости, за пределами очерченного круга.

– Ничего бы не случилось. Я могла бы спокойно дойти до города пешком и найти тебя, – буркнула я, снова поднимая глаза к лицу арэйна.

На его губах заиграла скептическая улыбка, явно давая понять, что ничего хорошего Ксай мне не скажет.

– Судя по твоему появлению и умению влипнуть в неприятности... вряд ли.

Глава 2.

О сложностях переговоров

Обидно усомнившись в моих способностях к самостоятельному выживанию, Ксай выпустил из рук лямку сумки. Лишившись поддержки, я начала заваливаться набок. Окончательно упасть мне все же не дали – арэйн поспешил обхватить мои плечи, заставляя снова принять вертикальное положение. Правда, теперь начали подгибаться ноги, да и голова снова закружилась – видимо, не могла смириться с дол-

гим отсутствием внимания к себе, болезной.

– Инира, тебе плохо? – с беспокойством спросил Ксай, заглядывая в лицо. Судя по всему, списав мое самочувствие на неудачное появление прямо во время его разборок с неизвестным арэйном, хмыкнул: – Ни за что не поверю, что у человеческих магов нет ориентиров для перемещения в Арнаис.

– Да, конечно. Мне было бы намного лучше, если бы я очутилась в каком-нибудь горном ущелье, – пробормотала я. Эти слова отобрали последние силы, резко бросив меня в полубморочное состояние. Перед глазами поплыло и даже слегка потемнело, колючие иголки побежали по рукам и ногам, быстро поднимаясь от пальцев все выше. Ощущения смазались, приглушились – звуки стали доноситься издалека, сквозь противный звон, никак не удавалось сосредоточиться на том, что говорил мне Ксай.

Кажется, мужчина подхватил меня на руки и куда-то понес. Пнул по пути незнакомого арэйна, развалившегося на земле, иронично заметил:

– Хватит притворяться трупом – арэйна Смерти не обманешь. Поднимайся и проваливай отсюда. Надеюсь, конфликт улажен.

– Да-да, улажен! – подхватился незнакомец.

Обрадованная тем, что слух возвращается, а значит, мне становится лучше, пожелала ускорить данный процесс. Собравшись с силами, попыталась подвигать рукой, но лучше бы этого не делала – рука, конечно, шевельнулась, если так

можно назвать конвульсивное подергивание, только снова накатила слабость, закружилась голова и потемнело в глазах. В следующий раз, вырвавшись из полубеспамятства, обнаружила себя лежащей на чем-то мягком и уютном, а сверху меня прикрывало теплое, пушистое одеяло.

– Более подходящего места и времени, чтобы здесь появиться, ты придумать не могла, – рассматривая меня, проговорил задумчиво Ксай. Он расположился неподалеку, кажется, даже на одном со мной покрывале. Сидел в позе лотоса, а локтем упирался в колено, подпирая рукой подбородок, и, размышляя о чем-то, скользил по мне взглядом. Убедившись, что я в состоянии слушать, пояснил: – Ты знаешь, что мы в кхарриате Огня?

Сердце защемило, сразу вспомнился Джаяр – первый арэйн, ставший моим спутником в Арнаисе. Огненный арэйн, несмотря на свою ненависть, не пожелавший бросить одинокую, наивную девчонку на растерзание опасностям этого мира. Вспомнились сильные руки и карие глаза с зеленым ободком вокруг зрачка. Глаза, полные неуверенной нежности, заботы, на дне скрывающие разочарование, боль и отчаяние, и еще множество противоречивых эмоций, что не давали ему покоя ни на минуту. Но потом перед мысленным взором возникла сцена нашего знакомства и ей предшествующий забег по рынку, когда я спасалась от опознавших во мне эвиса арэйнов. Тогда их, случайно очутившихся в одном из городов кхарриата Воды, было всего несколько, а

что может случиться теперь, в центре огненных земель, где почти каждый житель догадается кто я?! Даже при всех удивительных способностях арэйна Смерти вряд ли мы сумеем выбраться отсюда!

Я попыталась приподняться на локте, желая рассмотреть окружающую обстановку, но рука, слабая и непослушная, от малейшего усилия подломилась, заставляя упасть обратно и откинуть голову на подушку из скатанной в рулон шерстяной ткани.

– Лежи и не паникуй раньше времени, – хмыкнул Ксай. – Похоже, ты слишком много сил потратила. Нужно отдохнуть.

– И ты это говоришь после намека на то, что в любой момент на нас может наброситься жаждущая моей смерти толпа арэйнов Огня? – возмутилась я, потрясенно вытаращив на Ксая глаза. – Как я могу расслабиться и ни о чем не беспокоиться?

– Скажи, стихия в тебе осталась? – спросил мужчина, устремив на меня пыливый взгляд. На секунду, всего на секунду мы встретились глазами, я погрузилась в черноту со сверкающими серебристыми искрами, успела почувствовать, как начинает кружиться голова, после чего торопливо спрятала глаза. К тому же, вопросы Ксая затрагивали слишком болезненную тему. Я не хотела, чтобы он понял, насколько мне плохо. – Ты чувствуешь Огонь? Можешь им пользоваться?

– Нет, не могу, – приглушенно выдавила я, уткнувшись носом в одеяло. – Наверное, весь закончился.

Если раньше я и не предполагала, что подобное может произойти, что стихия, которой хватило бы на подчинение множества арэйнов, на магию для них и на прекрасное будущее для моих детей, которым бы передалась по наследству часть Огня, может иссякнуть из-за одного-единственного заклинания, то теперь, пережив события в заледеневшей долине, испытала это на себе. Освобождая сотворенного Гихесом Изначального из плена вырвавшейся из-под контроля магии – ведь тот был всего лишь арэйном и наполовину человеком, получившим невероятную силу, но не готовым ею управлять – я почувствовала, как много стихии во мне. Весь Огонь, вся эта мощь была выплеснута мною, использована против ледяных оков. Да, я почувствовала, насколько велика сила Огня, как его много, как он прекрасен, однако... чтобы справиться с магией Изначального, пришлось отдать стихию целиком, вычерпать себя до дна.

– Если в тебе больше нет стихии, ее не почувствуют арэйны Огня, – заметил Ксай. – А значит, будут воспринимать тебя одной из них. Никто не заподозрит в тебя эвиса Огня.

– Хорошо, значит, мне бояться нечего, – проговорила я спокойно, совершенно равнодушным голосом. Я уже смирилась. Зачем снова расстраиваться, беречь свои раны? Все хорошо, а в свете последних событий так даже лучше. Я смогу притвориться обыкновенным арэйном.

– Поспи, Инира. Тебе нужно отдохнуть, чтобы восстановить потраченные силы.

Я не стала спорить и говорить тоже ничего не стала – просто прикрыла глаза, позволяя странным, покачивающим волнам подхватить меня. Немного непривычно было засыпать, не представляя, где сейчас нахожусь и что ожидает меня при пробуждении. Есть ли вокруг деревья, прячущие нас от любопытных взглядов, могут ли незваные гости внезапно появиться, есть ли поблизости дорога, или мы на пустынной, безжизненной равнине, где до самого горизонта виден только серый, мрачный камень? Согласится ли Ксай проводить меня до кхарриата Эфира, захочет ли тратить свое время, или скажет, что нам не по пути и зря я направилась к нему?

Постепенно, несмотря на тревожные мысли и неопределенность, ощущение тихого покачивания меня убаюкало, погрузив в удивительные миры сновидений.

Я снова падала в бездонную пропасть, проносясь сквозь холодную, липкую тьму. Волосы шевелились, словно в воде, забивались в рот, скользили по коже, лезли в глаза, мелькая перед взором тусклыми, красными лентами, едва различимыми в безграничной, всепоглощающей тьме. Я хватала воздух руками, пыталась поймать клочки темноты, хоть немного замедлить падение, задержаться, но черные, влажные клубы неумолимо выскользывали из пальцев. Темнота вливалась в легкие, сдавливала грудь, оплетала сердце, заглушала всякие звуки, не позволяя услышать даже соб-

ственный крик – только нерушимая тишина и бесконечное падение, все глубже и глубже, туда, откуда нет возврата. Я все равно пыталась кричать, от боли и страха, от дикого желания почувствовать себя живой, разорвать потустороннее безмолвие, все равно отчаянно хваталась за неуловимую тьму, снова и снова. А потом я увидела его глаза. Такие же черные, как окружающая темнота, но серебристые искры, что подобно звездам во вселенной вспыхивали в глубине этих глаз, затопили вдруг все вокруг, став для меня путеводной нитью, надеждой и новой жизнью. Я больше не боялась. Верила и знала, что арэйн Смерти не позволит мне утонуть, не позволит затеряться мелкой песчинкой на дне странного мира, не позволит бесследно раствориться...

Наутро я чувствовала себя значительно лучше. Сон, повторявшийся из раза в раз, не давал мне проснуться от ужаса – казалось, я на самом деле снова умирала и без помощи не могла вырваться из бездны, однако потом, когда приходило спасение, я успокаивалась. Мистический сон плавно перетекал в обычный, позволяя выспаться и отдохнуть. Быть может, Ксай теперь всегда меня оберегал? Быть может, смерть не отказалась от меня – лишь отступила, ожидая подходящего момента? А Ксай не давал ей мною завладеть, отгоняя почти каждую ночь, когда она возвращалась?..

От полусонных и оттого бредовых размышлений меня оторвал аппетитный запах чего-то мясного, приправленного смесью знакомых и незнакомых трав. Живот, очнувшийся

раньше меня, голодно заурчал, требуя законную пищу, которой вчера явно не дополучил – один завтрак за весь день иначе, нежели издевательством, не назовешь! И не важно, что половину этого дня я проспала, восстанавливая растроченные силы.

– Вставай, раз уж проснулась, – хмыкнул Ксай. Надеюсь, он догадался о моем пробуждении не из-за громкого урчания в животе, а заметил, например, как я завозила под одеялом? Дождавшись, когда закончу с блаженством потягиваться и выберусь из постели, арэйн добавил: – Вот фляжка с водой – можешь умыться перед завтраком, он еще не готов.

– Спасибо, – поблагодарила я, с интересом озираясь.

Сколько хватало глаз, во все стороны тянулась каменистая равнина. Неровная поверхность была сложена из гигантских плит, где-то бугристых, волнообразных, а где-то гладких, местами потрескавшихся или переходящих в булыжники, большие, с человеческий рост, и маленькие, хрустящие под ногами россыпью крошки. Если вглядываться вдаль, охватывая взором все пространство до горизонта, в то же время не фокусируясь на отдельных элементах пейзажа, начинало казаться, что по равнине когда-то гуляла волна, а затем внезапно застыла, превратившись в неподвижный камень. На горизонте серая равнина сливалась с таким же серым, пасмурным небом, сегодня полностью затянутым тучами, из-за чего однообразный, безжизненный пейзаж выглядел еще более мрачно.

Умывшись за крупным валуном, я вернулась к арэйну. Вспомнив о произошедшем накануне и моем весьма неудачном появлении, искала глазами сумку с вещами. Нашла, рядом с походной сумкой Ксая.

Завтрак прошел в молчании – ни мне, ни арэйну не хотелось портить аппетит разговорами. Готовить он умел, оказывается, очень вкусно, а потому оба наслаждались едой, не прерываясь на обсуждение сложившейся ситуации. Я, к тому же, старательно оттягивала момент объяснений. Если прогонит, наверное, смогла бы справиться сама. Уточнила бы направление, добралась до ближайшего населенного пункта, купила карту и отправилась к арэйнам Эфира. Наверное, я бы справилась, со мной же осталась магия явлений и незримая, порой неожиданная поддержка стихии Эфира. Наверное, я бы не пропала и сумела за себя постоять, но все равно было страшно остаться одной в до сих пор незнакомом мире, ведь что я в нем видела в прошлое свое путешествие? Почти ничего! Мы шли лесами, избегая встреч с другими арэйнами, постоянно скрывались и держались обособленно от мира. Все что я видела – это наша небольшая компания, мужчины, готовые меня защитить. Нет, я не готова к путешествию в одиночку! Но как попросить Ксая о помощи, если он больше ничего мне не должен, если рассчитался еще в тот момент, когда отправился за грань между смертью и жизнью вслед за мной?

После еды, не спрашивая разрешения, отправилась за тот

же валун мыть посуду, а Ксай принялся собирать вещи – одеяла, покрывало, импровизированные подушки – все это он складывал и отправлял обратно в огромную походную сумку.

Внутри меня нарастало напряжение. Пора объяснить, зачем я к нему перенеслась, пора спросить, поможет он мне или нет. Ну же, хватит молчать, Инира, не трусь. Перестань сжимать в руках давно чистые тарелки. Подойди к Ксаю, скажи хоть что-нибудь!

Я сделала пару глубоких вдохов-выдохов, несколько не успокоивших меня и, нервничая все больше, вышла из-за валуна. Закончив со сборами, Ксай повернулся ко мне, взял протянутые дрожащими руками тарелки и фляжку уже без воды, положил их в сумку. Застегнув молнию, снова выпрямился, взглянул на меня. Уголок губ дрогнул в намеке на улыбку. Похоже, он забавлялся, наблюдая за мной и дожидаясь, когда я наконец объясню, зачем свалилась ему на голову. Ну что ж...

Я набрала в легкие побольше воздуха и выпалила:

– Ксай, ты говорил, что мог бы проводить меня до кхарриата Эфира.

Некоторое время арэйн задумчиво рассматривал меня, заставляя волноваться и судорожно теребить пальцами нижний край куртки, после чего медленно кивнул:

– Говорил.

Он издевается, что ли?! С трудом подавив мученический

стон, я безжалостно смяла ткань несчастной куртки. Теперь, когда я разочаровалась в людях и арэйнах, когда перестала доверять кому бы то ни было, просить о помощи невероятно трудно, однако я сумела себя пересилить и продолжила:

– Я хотела обратиться к тебе. Можешь помочь добраться до арэйнов Эфира? – Чувствуя себя неловко под пристальным взглядом Ксяя, опустила голову, вздохнула и нехотя призналась: – Мне больше некуда и не к кому пойти.

– Знаешь, Инира, ты появилась очень не вовремя, – заметил мужчина, продолжая задумчиво рассматривать меня – я чувствовала его взгляд на себе, но не решалась встретиться с ним глазами, даже на мгновение.

Ну зачем, зачем я сюда притащилась?! Могла бы воспользоваться любым другим ориентиром или просто уйти своей дорогой с самого утра. Нет, нужно было просить его о помощи. Зачем вообще было заводить этот разговор? Ведь кто я для него? Малолетняя девчонка, по случайному стечению обстоятельств спасшая его, раненого и умирающего, и оттого превратившаяся в очередную проблему, с которой необходимо было разобраться. Он и разобрался – отдал долг, спас меня в нужный момент. А что до остального – так мало ли в мире арэйнов Эфира, таких же, как я. Теперь я от них совершенно ничем не отличаюсь, разве что пользоваться способностями своими не умею, но это явно не в плюс мне зачтется. Подумаешь, прошли мы вместе с Ксаем через небольшое приключение. То была простая необходимость.

Иллюзий и глупых надежд я не питала и прекрасно понимала, что никому не нужна в этом мире. Хватит. Хватит верить в чужую доброту, в бескорыстность. Маленькая, наивная девочка умерла на ледяной равнине, когда освобождала от оков новоиспеченного Изначального Льда, заранее зная, чем это для нее обернется. Тень той девочки бесследно исчезла, когда неделями она пыталась выкарабкаться, собирала жизненные силы по крупичкам, заставляла себя снова дышать, мыслить, бороться, каждый день глядя в равнодушные глаза приютившего ее светловолосого арэйна.

– Но... – неожиданно произнес Ксай, выдергивая меня из размышлений, – я мог бы, действительно мог бы тебе помочь. – Не отрывая взгляда от моего лица, арэйн приблизился, чуть наклонился и проникновенным голосом, от которого по спине побежали мурашки, добавил: – Все зависит от того, что ты готова мне предложить.

Я вздрогнула, когда его рука вдруг опустилась мне на талию. Оценивающим взглядом скользя по фигуре, прекрасно подчеркнутой фасоном куртки, мужчина обошел вокруг меня и остановился за спиной. Вслед за арэйном вдоль пояса пропутешествовала его ладонь, теперь устроившаяся на моем животе. Сам же Ксай чуть наклонился ко мне сбоку и, коснувшись губами прядки волос, прошептал на самое ухо:

– Так что ты можешь предложить мне, милая?

На мгновение сердце замерло, затаилось, будто испугалось, что Ксай его услышит, но уже спустя мгновение заколо-

тилось как сумасшедшее. Голова закружилась, дыхание сбилось. Боги, что он делает и на что намекает? Что я могу ему предложить? Уж не себя ли?!

Разозлившись то ли из-за наглости арэйна, то ли из-за собственной реакции на него – а ведь казалось, после всего пережитого меня трудно вывести из равновесия – сжала руки в кулаки. Да что он себе позволяет?! Как смеет?!

Я решительно оттолкнула его руку, шагнула вперед, отодвигаясь от мужчины, и, резко развернувшись, полоснула по его лицу яростным взглядом. На мгновение наши глаза встретились, но уже в следующую секунду мне пришлось опустить свою голову – нельзя дольше смотреть арэйнам Смерти в глаза. По крайней мере, тем, кто не собирается расстаться с жизнью, а мне, даже после всех злоключений, очень хочется жить. Наверное, еще сильнее, чем прежде. Пусть миру все равно, есть ли я. Пусть окружающим нет до меня никакого дела. Пусть! А я буду жить всем назло.

Постаравшись успокоиться, чтобы не нагрубить, я сделала глубокий вдох и твердо произнесла:

– Эфир. Эфир под моим управлением.

– Запомнила, значит, – хмыкнул Ксай. – Сделала выводы.

Молодец.

Да он действительно надо мной издевается!

– Если ты решил просто развлечься и посмеяться надо мной, то разговаривать нам не о чем.

Я двинулась по направлению к сумке, намереваясь взять

вещи и немедленно отправиться куда угодно, только подальше от этого арэйна, однако он не позволил – вмиг оказался снова рядом, поймал за плечи и заставил повернуться к себе.

– Инира, не нужно прятать взгляд. Теперь ты можешь смотреть мне в глаза, – на этот раз голос арэйна прозвучал мягко, без всякой насмешки. Коснувшись подбородка, Ксай приподнял мою голову и заставил на него посмотреть. Я хотела вырваться, оттолкнуть его руки, сказать, что не собираюсь умолять его о помощи, но слова арэйна настолько меня потрясли, что злость куда-то улетучилась. Пропала, растворилась в черноте удивительных глаз, в последнее время преследовавших меня во снах почти каждую ночь и спасавших от смерти. Спасавших... так неужели?..

– Почему?

– Потому что ты умирала, а я пошел за тобой. Потому что я вернул тебя к жизни. Стихия Смерти больше не заберет тебя. По крайней мере, в плату за могущество арэйнов Смерти. – Он сам отнял руку от моего лица и отодвинулся на приемлемое для деловой беседы расстояние. Улыбнулся, как ни в чем не бывало: – И я принимаю твое предложение. Услуга в обмен на услугу.

Я перевела дыхание. Конечно, Ксай говорил интересные и непонятные вещи, но выяснять подробности об особенностях арэйнов Смерти сейчас было не время, да и вряд ли он готов был раскрыть для меня эту тайну. Потому постаралась успокоиться – в который уже раз за наш короткий разговор,

а ведь за время своего восстановления у приютившего меня арэйна успела отвыкнуть от ярких эмоций и смириться с их отсутствием.

– Что я должна буду сделать, чтобы ты помог мне добраться до кхарриата Эфира? – как можно более равнодушно спросила я.

– А ты... – губы Ксая растянулись в предвкушающей и какой-то хищной улыбке, – ты, Инира, отведешь меня в Эфферас.

– Но туда могут пройти только арэйны Эфира!

– И арэйны Смерти. Наши стихии близки, Инира, – улыбнулся мужчина. – Однако, к сожалению, стихия Смерти дает плохую защиту.

Я зажмурилась и помотала головой, пытаясь уложить в ней все сказанное. Получалось не очень. Если арэйнов Эфира еще можно представить прогуливающимися по Эфферасу, потому как сам мир состоит из Эфира, эта же стихия является основой двух других, привычных нам миров, и, соответственно, связующей между ними, то каким боком здесь стихия Смерти – совершенно непонятно!

– Ты говоришь так уверенно. Откуда ты все это знаешь?

– Я был там, – усмехнулся Ксай. – Вспомни мое появление в замке Дагала. Вернее, в каком состоянии я тогда был. Раны я получил именно в Эфферасе и едва выбрался оттуда живым.

– Ты встретил то, что убивает арэйнов Эфира?! – ошелом-

ленно воскликнула я.

– Нет конечно. Будь так, я бы оттуда не выбрался. Ни живым, ни даже мертвым. Просто моя стихия не справилась с функцией защиты в Эфферасе. Все-таки здесь нужен именно Эфир. Ты согласна на мои условия?

Мысли в голове по-прежнему путались и не укладывались в стройную картину. Путешествия по Эфферасу, кто бы мог подумать! Этот арэйн, который сейчас так непринужденно разговаривает со мной, совсем недавно побывал в удивительном, таинственном мире, недоступном для большинства живых существ. В мире, где рождаются стихии. Более того, он предлагает мне самой совершить нечто невероятное!

– Ну, если ты готов ждать, когда я этому научусь. Если уверен, что я вообще когда-нибудь смогу попасть в Эфферас, не говоря уже о том, чтобы провести тебя...

– Зачем ждать? Я буду тебя обучать. Выходу в Эфферас вряд ли смогу научить – стихия Эфира от Смерти все же отличается, но кое-чему ты научишься. Когда доберемся до кхарриата Эфира, освоишь остальное.

Похоже, сильно Ксаю нужно в этот Эфферас, если он готов отправиться туда с такой неопытной и на данный момент необученной спутницей. Или все дело в том, что другие арэйны Эфира на сделку с ним не согласятся? Ведь мало того, что живут они обособленно, не подпуская к себе чужаков, а значит, наверняка строго охраняют свои тайны, так ведь ещё и слишком опасно в последнее время стало гулять по Эффе-

расу! Снова, снова мне предлагают рискнуть своей жизнью. Потому что ему, как и остальным, все равно. Но что я теряю и есть ли у меня выбор? Пойти одной на поиски арэйн-нов Эфира или вместе с Ксаем, готовым меня защитить, но впоследствии использовать в еще более опасном предприятии? А с другой стороны... он обещал меня научить. Стихия Эфира таит в себе невообразимые возможности. В последний раз согласиться на сделку, в последний раз зависеть от кого-то, чтобы стать не только магом явлений, но и подчинить себе Эфир, чтобы суметь за себя постоять в любой ситуации, чтобы научиться выживать в этом незнакомом мире и больше не бояться быть пойманной жаждущими экспериментов людьми в мире родном. Я научусь, я справлюсь, я смогу!

– Хорошо, я согласна.

– Тогда нам пора, – кивнул Ксай, указывая на сумки. Я тоже посмотрела на кучу походных баул – и как на нем все помещается? Да, похоже, свою мне придется нести самой, а впрочем, ни на что другое я и не рассчитывала. Даже на помощь надеяться перестала, пока арэйн надо мной издевался. – Остальное обсудим в дороге.

Ксай взвалил на плечи немалую ношу и двинулся в путь. Чуть помедлив, чтобы удобней устроить за спиной сумку, я последовала за ним. Каким образом арэйн определил, куда нужно идти, когда во все стороны вокруг тянулась лишь серая, каменистая равнина, я не представляла, но в данном

вопросе решила довериться мужчине. Путешествовал же он как-то все это время? Глупо опасаться, будто именно с моим появлением он вдруг заблудится.

– Пожалуй, мы полетим на гикари, – сообщил Ксай, коротко взглянув на меня. – Так будет быстрее.

– На гикари? А кто это? – В школе нам рассказывали о фауне Арнаиса, однако люди, даже самые ученые и образованные, слишком мало знали о таинственных, зачастую магических обитателях мира арэйнов.

– Животные для верховой езды, но, в отличие от лошадей, имеют крылья и обладают большей выносливостью.

– Но они, наверное, дорогие, – предположила я, прикидывая в уме, хватит ли мне выданных мамой денег на такую покупку, и даже если хватит, что я буду делать потом, оставшись без средств к существованию?

– Дорогие. Но я заплачу.

– Нет. Я сама, – для пущей убедительности замотала головой.

– Вряд ли у тебя найдутся лишние двести золотых, – скептически заметил Ксай.

– Ско-олько?!

– Вот видишь. Я заплачу.

– Нет! – Я даже остановилась, всем своим видом выражая протест. Если мы сейчас же обо всем не договоримся, наше сотрудничество, едва начавшись, прямо здесь и закончится. Арэйну тоже пришлось остановиться и повернуться ко мне,

отставшей на несколько шагов. – Ксай, я не хочу быть тебе должной. Тем более, такие огромные деньги!

Арэйн усмехнулся, совсем как недавно, и предложил:

– Не беспокойся, ты вполне можешь отдать долг в ближайшей таверне. Хотя... – он сделал вид, будто задумался, – нет, за один раз не получится. Придется растянуть на все путешествие.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

– Ты... да ты... Забудь. Сама доберусь до кхарриата Эфира. – И резко развернулась на сто восемьдесят градусов, намереваясь немедленно покинуть общество обнаглевшего арэйна с его грязными намеками.

– Ты имеешь что-то против уборки таверн? – донесся до меня насмешливый голос. Я остановилась, снова повернулась к арэйну, медленно, очень медленно, чтобы успеть стереть с лица зверское выражение. – Или ты подумала о чем-то другом?

И вправду, о чем это я могла подумать? Щеки обожгло румянцем. Нет, не из-за смущения – из-за раздражения, на Ксая, на саму себя и на ситуацию в целом. Из-за того, что я снова от кого-то зависела и не могла ничего изменить, вынужденная терпеть чужие издевательства.

– А что я должна была подумать, учитывая, что уборкой таверн много не зарабатываешь? – спросила я хмуро, поправляя лямку, несмотря на тяжесть сумки, постоянно сползающую с плеча.

Ксай рассматривал меня так пристально, будто хотел пронзить взглядом насквозь, а может, действительно мои мысли и переживания были для него как на ладони.

– Ты изменилась, – констатировал он.

– Изменилась, – не стала спорить я. – Была причина, знаешь ли. Но и ты изменился. Вернее, не изменился – просто ведешь себя иначе. А я никогда не знала тебя по-настоящему.

– Думаешь, не знала? – Ксай заинтересованно приподнял бровь. Похоже, мне все-таки удалось его удивить.

– Конечно нет. Я помню твою реакцию, когда ты узнал, что тебя спасла какая-то мелкая девчонка. Помню, с каким пренебрежением ты отнесся ко мне. Но потом... потом ты рассказывал мне интересные вещи, всегда отвечал на вопросы, поддерживал и помогал. Словом, делал все, чтобы добиться моего доверия. А зачем? Все очень просто – обдумав ситуацию, ты решил, что если я буду тебе доверять, тебе будет проще меня защитить, а значит, и вернуть долг. Но как бы ты разговаривал со мной, если б не хотел завоевать доверие, если б не был вынужден меня охранять? – выпалив эти слова на одном дыхании, я прямо, с вызовом посмотрела на Ксая. Наконец-то не нужно было прятать глаза, наконец-то я могла встречать и удерживать его взгляд.

– Если ты настолько мне не доверяешь, то почему обратилась ко мне? – спросил мужчина.

– Всех моих знакомых из Арнаиса ты уже видел. Ни с Ги-

хесом, ни с Тиларом я никаких дел иметь больше не желаю. А Джаяр... – дыхание на мгновение перехватило. – У меня нет вещей Джаяра, чтобы открыть к нему проход, – назвала я одну из причин. На самом деле, были и другие, более существенные, или, правильнее сказать, более важные, не относящиеся к технической стороне вопроса.

Я понимала, что Джаяр не виноват, что не мог предугадать дальнейшие события, ведь даже от Гихеса он вряд ли ожидал, что тот решит мною пожертвовать. А может, просто не задумывался. Да, я все это понимала, но не могла себя пересилить и простить его. Он ушел, бросил меня, зная, что оставляет одну перед сложным, опасным мероприятием по освобождению ледяного Изначального. Знал, но все равно ушел. И теперь внутри меня что-то противилось мысли о том, чтобы обратиться к нему. Стоило подумать о возможности нашей встречи, сразу вспоминалось, как я, умирая, тонула в черной бездне и отчаянно звала Джаяра. Я очень хотела, чтобы он появился, но Джаяр не пришел. Вместо него за мной отправился Ксай. И пусть я не доверяла арэину Смерти, в тот момент во мне, наверное, что-то изменилось. Ведь именно Ксай меня спас. Неважно, почему он это сделал и чем руководствовался – главное, что Ксай вытащил меня из-за черты. Я всегда буду ему благодарна.

– Пригодился, значит, кристалл связи, – хмыкнул арэйн. – Пусть и не тем, на что был рассчитан.

Судя по долгому, внимательному взгляду, которым меня

просверлил Ксай, мужчина догадался, что рассказала я далеко не все. А впрочем, он не мог не заметить, что между мной и Джаяром что-то произошло – иначе зачем арэйнугня нужно было в спешке покидать нашу компанию? Спасибо Ксаю, расспрашивать он не стал, вместо этого вернувшись к первоначальному вопросу:

– Поскольку ты обратилась именно ко мне, придется тебе смириться и делать так, как я скажу. А я говорю – мы летим на гикари. Считаю, их покупка входит в мои обязанности по выполнению нашего договора.

– Но...

– И никаких «но». Я не собираюсь терять драгоценное время из-за твоих принципов.

Сообразив, что спорить бесполезно, я только вздохнула:

– Жаль, Гихес не отдал мне деньги, которые обещал. Поймай-ка! – до меня вдруг дошло: – Он считал меня погибшей, но, раз я выжила, магический договор должен был заставить Гихеса выполнить обещание! Или магия договора убила его?! Ведь деньги я не получила... Или после краткого мгновения моей смерти узы договора распались? – к концу своих рассуждений я окончательно запуталась.

– В момент смерти любые магические узы разрываются, – ответил Ксай. – Неужели вас в школе этому не учили?

– Учили! Но у нас нет арэйнов Смерти, способных воскресить умершего человека. И что происходит после воскрешения, мне знать неоткуда.

– Магия вашего договора рассеялась, когда ты умерла. Не важно, что после этого ты вернулась к жизни. Договор уже не восстановится, если только ты не захочешь заключить с Гихесом новый, – Ксай не удержался от смешка.

– Нет, не собираюсь, – заверила я, мотнув головой.

– Тогда предлагаю тебе порадоваться и продолжить путь. – Арэйн развернулся и зашагал в том направлении, в котором мы двигались до того, как начали выяснять товарно-денежные отношения в пределах нашей небольшой компании. Я последовала за ним, интересуясь уже на ходу:

– Чему радоваться?! Он мне триста золотых задолжал и теперь не отдаст никогда!

– Цена твоей жизни – триста золотых, – иронично хмыкнул мужчина, бросив на меня многозначительный взгляд. Да, знаю, что глупо получилось, но ведь тогда, заключая сделку, я даже помыслить не могла, что освобождение симпатичного парня от ледяных оков обернется для меня столь катастрофическими последствиями. И никаких последствий для меня не было вообще, если бы не Ксай. – А радоваться, – продолжил арэйн наставительно, – нужно тому, что Гихес не узнает, что ты жива. Думаешь, он бы оставил тебя в покое?

Я содрогнулась, представив, будто Гихесу могло еще что-нибудь от меня понадобиться, но потом вспомнила, что лишилась стихии Огня. Только облегчения эта мысль не принесла, отозвавшись в душе гулкой тоской.

– Оставил бы, как только узнал, что я потеряла Огонь и

больше ни на что не способна.

– Забыла о его любви к экспериментам?

– Убедил! – воскликнула я, снова содрогнувшись и почувствовав, как по спине пробежал неприятный холодок. От одних сбежала, чтобы на опыты не отправили, так не хватало еще очередного появления Гихеса, и в прошлый раз едва не ставшего причиной моей гибели. Да и почему «едва»? На какой-то миг я, наверное, по-настоящему умерла.

Воспоминания вновь набежали и мрачными тучами сгустились вокруг, отбрасывая на мысли черные тени.

После того, как, увидев Ксяя в бездонной темноте, я откликнулась и пошла за ним по серебристой, под цвет вспыхивающих в глазах арэйна искр, дороге, я провалялась в бреду около недели. Потому не заметила нашей поездки к знакомому Ксяя и, даже очутившись в мягкой постели, долго не возвращалась в сознание. Непонятные, обрывочные видения затопляли разум, пока я наконец не очнулась. Ксай уже ушел – от него остался лишь подаренный им кристалл связи, висевший у меня на шее. Кристалл связи и моя жизнь. Однако вначале я не оценила данный мне второй шанс. Разбитая, совершенно опустошенная после всего произошедшего, не только эмоционально, но и лишившись привычной с рождения огненной стихии, я зарыдала. Целыми днями, несмотря на дикую слабость и невозможность толком пошевелиться, я лежала на боку, согнувшись пополам, и горько, безутешно рыдала, не в силах прекратить истерику. Огонь, пре-

красный, восхитительный Огонь, согревавший душу, покинул меня! Как дальше жить? Как жить, потеряв частицу себя? Как жить, если меня предали, мною пожертвовали ради своей цели? Пожертвовали без капли сожалений, без единого сомнения. Те арэины, с которыми на протяжении многих дней мы путешествовали вместе, ели общую пищу, разговаривали, вместе выбирались из переделок. Казалось, Тилар стал моим другом, а Гихес... несмотря на его грубость и вспыльчивость, я успела привыкнуть к нему. Но все они предали меня. Предал Джаяр, которого я, наверное, искренне любила. Он ушел, зная, сколь сложное дело мне предстоит, оставил Гихесу, не заслужившему ни крохи доверия. Предал Тилар, поставивший свою выгоду выше моей жизни. Предал Гихес, заставляя делать то, что меня убьет. Я плакала и плакала, захлебываясь слезами, задыхаясь, скрючиваясь от боли.

Хозяин дома заходил иногда в мою комнату, приносил еду, полотенца и воду в тазике для умывания, потому что, не будь истерики, я все равно не смогла бы подняться с кровати из-за сковывающей тело болезненной слабости. Арэин оставлял все эти вещи на тумбе, бросал на меня равнодушный, пустой взгляд и так же молчаливо, не говоря ни слова, уходил. Он не уговаривал меня поесть, не уговаривал жить. Ему было все равно, а я, чувствуя его пренебрежение, еще ярче ощущала свою ничтожность.

Постепенно слезы закончились, истерика прекратилась, и

я впала в апатию. Иногда заставляла себя что-нибудь съесть – не ради поддержания жизни в исхудавшем, измученном теле, а просто потому, что от голода начинало тошнить и головная боль становилась совсем нестерпимой. Желая избавиться от этих ощущений, я брала ложку в дрожащую руку и набивала бульоном желудок.

Однако лучше мне не становилось. Шли дни, а я по-прежнему добиралась до туалета по стеночке, из стороны в сторону качаясь на подгибающихся ногах. Качалось и что-то в тяжелой, звенящей голове. Наконец я поняла, что лучше мне не станет, пока я сама того не захочу. Ни истерика, ни апатия выздоровлению не способствуют. Что толку смотреть в потолок или в стену немигающим взглядом и постоянно думать о том, как мир несправедлив? Для чего мысленно себе повторять, что никому не нужна, что я – жалкое, никчемное существо, которым легко в случае необходимости можно пожертвовать? Пусть я больше не вижу смысла жить в таком мире, где всем наплевать на других, где нет ни преданности, ни благородства – лишь эгоистичный расчет. Но, как бы там ни было, я не умерла. А значит, придется жить. Не валяться же постоянно без сил на кровати? Хватит хандрить и тешить себя bestолковой жалостью. Пора выздоравливать, пора выкарабкиваться!

Вскоре после принятия решения о том, что нужно взять себя в руки и вернуть телу прежнюю форму, на смену апатии пришла злость. Ну и что, если никому нет дела до меня? Да,

мир оказался вовсе не таким, как я наивно полагала. Ни людям, ни арэйнам верить нельзя, потому что каждый заботится лишь о себе. Никто не стремится помогать другим и нести окружающим счастье. Любой готов растоптать, уничтожить меня, если вдруг заметит в этом какую-то выгоду. А я выжила и буду жить дальше! Назло всем, я не сдамся, буду бороться за себя и свои интересы! Больше я не позволю кому-либо использовать меня и никому не поверю, потому что знаю, какие они, арэйны и люди.

Глава 3. О чужих проблемах, на голову свалившихся, и осадном положении

Унылая каменистая равнина по-прежнему тянулась во все стороны до самого горизонта. Солнце медленно плыло по небу, то скрываясь за набегаящими на него светлыми облаками, то снова выглядывая из-за них. По земной, а вернее, по каменной, твердой, похожей на старые, раскрошившиеся плиты поверхности скользили расплывчатые тени, отбрасываемые облаками и большими валунами. Камни служили здесь единственным ориентиром, позволявшим убедиться в том, что мы действительно двигаемся вперед, а не стоим на месте, безрезультатно перебирая ногами. Не без труда шагая наравне с Ксаем, я скользила взглядом по однообразному пейзажу, периодически отмечая вниманием разных размеров валуны. Вот один, похожий на снеговика из-за лежащих поверх него двух камней поменьше. Вот другой с заостренным узким краем и дугообразной выемкой в боку, будто вздыбившаяся морская волна или скалистый утес.

– Почему в кхарриате Огня так мрачно? – спросила я, когда немного приноровилась к шагу и правильному дыханию. Мне с моим ростом приходилось гораздо чаще перебирать ногами, чтобы не отставать.

– Кхарриат Огня, конечно, довольно своеобразное место, но именно так здесь было не всегда, – со странной насмешкой отозвался Ксай. – Раньше здесь текли реки лавы, озера горели огнем, а на газонах вместо травы колыхались языки пламени. Ты уже, наверное, догадалась, из-за чего все изменилось.

– Из-за гибели Изначального, верно? Стихия Огня начала покидать наши миры, нечему стало подпитывать магию.

На душе сделалось тоскливо и пусто. Огонь покинул и меня, а потому теперь я намного лучше понимала арэйнов, нежели раньше. У меня хотя бы остались красные волосы, и когти, если выпустить, тоже появляются красные. Единственное напоминание, оставшееся о горевшем когда-то в моей душе Огне. Но оно хотя бы сохранилось, это напоминание! А что видят арэйны? Лишенные магии земли – затвердевшую лаву, превратившуюся в камень, угрюмую, серую и бесконечную равнину вместо полыхающих живительным огнем просторов. Возможно, поэтому наша встреча с Джаяром состоялась в кхарриате Воды – ничего удивительного в том, что ему не хотелось видеть родные земли измученными и опустошенными. Каково знать о прошлом величии кхарриата Огня, о царившей вокруг магии и каждый день наблюдать лишь равнодушные окаменелости?

– Когда-то кхарриат Огня был одним из самых процветающих и богатых в Империи, – словно прочитав мои мысли, сказал Ксай. – Но после гибели Изначального он постепенно

приходит в упадок.

– А ты решил полюбоваться пейзажем? – спросила я. – Специально путешествуешь пешком, чтобы вдоволь насладиться прекрасным видом?

На самом деле, мне хотелось узнать, почему Ксай не взял лошадь или любое другое ездовое животное, а спросить напрямую не решалась, вот и пришлось маскировать любопытство под несвойственной мне язвительностью.

– Полюбоваться... почему бы нет? Покрытая затвердевшей лавой земля – не самое худшее, что может быть.

Говорил Ксай явно со знанием дела, но уточнять, какие бывают «хуже», я не рискнула. Почему-то казалось, что в кхарриате Смерти, родном для арэйна, скорее наткнешься на что-нибудь жуткое, нежели на красивый пейзаж.

– Но, – продолжил с ухмылкой мужчина, – подозреваю, тебе интересно, как и почему я оказался здесь без средств передвижения? Все просто – большую часть пути я преодолел по воздуху на собственных крыльях. Спускался на землю, только когда хотел размяться или отдохнуть. Теперь, к сожалению, если лететь с тобой на руках, наши сумки девать будет некуда. Именно поэтому в ближайшем поселении мы купим гикари.

Путешествие пешком оказалось занятием не из приятных – передвигались мы медленно, часто останавливались на отдых. Плечи натирали сумки, ноги гудели от перенапряжения, спина ныла от тяжести, и, что самое ужасное, все

неудобства, судя по всему, испытывала я одна, а потому и в медленном продвижении можно было винить только меня. Стиснув зубы, не обращая внимания на льющийся по вискам пот, я заставляла себя шагать без нытья и жалоб. Однако Ксай точно улавливал момент, когда нужно было объявлять очередной привал, чтобы не случилось мое бесчувственное падение на землю. Я понимала, что задерживаю его, что, возможно, у арэйна важные дела, да и вряд ли он рассчитывал на пешую прогулку по живописным местам кхарриата Огня, однако на мысленные укоры самой себя сил не оставалось. И в конце концов, мы заключили сделку! Вот пусть теперь хоть в лепешку расшибется, но дотащит меня до арэйнов Эфира! Естественно, о занятиях магией и речи не шло – уже на второй день нашего путешествия я готова была выть от боли в перетруженных по всему телу мышцах, какая уж тут учеба.

Я верила, что поговорку «человек привыкает ко всему» придумали не зря и, наверное, сумела бы приспособиться к тягостям пути, если б не моя недавняя болезнь. А так, едва успев восстановиться, с каждым днем я чувствовала себя только хуже, и не думая входить в ритм дорожной жизни. Ксай косился в мою сторону с тревогой, но, пока я самостоятельно переставляла ноги, молчал – сомневаюсь, что мы могли позволить себе долгий перерыв в пустынной каменистой местности, где за два дня нам не встретилось ни одного захудалого ручейка, не говоря уже о прочих признаках жизни. Еще через пару дней я начала подозревать, что именно так

мне суждено умереть. Неведомо где, от бессилья, обезвоживания и голода, потому как двигаться быстрее мы не можем, а запасы арэйна не бесконечны. И поглядывает Ксай на меня в ожидании, когда спутница испустит дух, чтобы оставить здесь бездыханное тело, а самому взлететь и таки добраться до места, где получится пополнить заметно истощившиеся припасы. Я стискивала зубы, махала рукой, чтобы разогнать скачущие перед глазами цветные мошки, и делала очередной шаг, старательно показывая, что рано меня закапывать среди серых булыжников. И не дождется он самоотверженного «брось меня, лети, спасайся!»

Не знаю, что именно сказал Ксай – его слова потонули в настойчивом жужжании, давившем на уши и стискивавшем голову стальным обручем. Я только вяло кивнула и подозрительно начала заваливаться вперед, носом прямо в каменистую землю. Рой мушек, почуяв близкую победу, торжественно взвыл, набрасываясь на меня подобно стервятникам.

– Инира, ты... – голос арэйна донесся издалека. Перед лицом, вынырнув из тьмы, что вместе с мошками густыми волнами наплывала отовсюду, возникли его глаза. Черные, с танцующим ворохом серебристых искр. Закружившись в этом водовороте и заслонившей собой пространство темноте, я потеряла сознание.

Первым, что увидела, когда очнулась, была нависающая над головой на высоте полтора-двух метров кривоватая ве-

точка с единственным одиноким желтым листком. Тот висел почти неподвижно и только периодически от неуловимых дуновений ветра начинал слегка колыхаться, будто подергиваться в припадке. Ветка же была слишком тяжелой, чтобы как-либо реагировать на жалкие потуги несчастного калеки-ветра. И что за ассоциации ненормальные в голову лезут?

Кряхтя, приподнялась на локте, с растерянностью огляделась. Почти полностью голые деревья и кусты, усеянные горстями красноватых сморщенных ягод. Причем с левой стороны от меня по осени лысые представители растительности располагались намного ближе и теснее друг к другу, в то время как справа сквозь ветви просвечивала опостылевшая каменная равнина. Я лежала на толстом одеяле, сверху прикрытая еще одним одеялом. Из-под ковра скрюченных, засохших листьев виднелась земля. Твердая, подмерзшая, но все-таки земля, а не камень. Однако, сколько я ни оглядывалась, Ксая поблизости не было. В горле пересохло и саднило – пить хотелось невероятно. Ну и где он, когда так нужен?

Испугаться я не успела. То ли потому что в голове вместо мыслей образовалась каша и соображать было затруднительно, то ли потому что в последнее время я часто к происходящему относилась со значительной долей равнодушия. Решив, что поводов для беспокойства нет, даже если кто-нибудь прибил арэйна, пока я валялась в беспомощности, откинулась на спину и принялась ждать. Вскоре со стороны леса

послышались шаги.

– Пришла в себя, – констатировал Ксай приближаясь. И как догадался, я ведь только глазами хлопала, глядя на неподвижную ветку над головой. – Я воду нашел. Сейчас, погоди, поделюсь.

Мужчина помог мне сесть, дал в руки кружку с водой. Пить, к счастью, не помогал, справедливо предположив, что с этим немудреным делом справлюсь сама. После нескольких жадных глотков я почувствовала себя лучше. Продолжая сжимать в руках кружку – вот немного отдышусь и выпью еще! – поблагодарила Ксая. Затем поинтересовалась:

– Нам теперь идти через лес, или ты свернул с дороги, потому что мне плохо стало?

– Через лес. Я не собирался менять маршрут, но все же не ожидал, что твой организм настолько истощен, – хмыкнул Ксай. – Я думал, ты уже должна была восстановиться.

Я не стала пояснять, что долгое время попросту отказывалась от выздоровления, ничего для этого не делая, только рыдая в подушку и доводя организм до еще большего истощения. Вместо признания о собственной слабости сказала другое:

– Немного отдохну и готова буду продолжить путь.

Ответом мне стал скептический взгляд, а потом – неожиданно откровенное:

– Арэйны Смерти могут многое, но все наши способности разрушительны. Чтобы убивать, у нас существуют тыся-

чи способов, в числе которых простой взгляд глаза в глаза. И даже умение вытаскивать из мира за гранью смерти – всего лишь еще одна сторона разрушительной силы. Исцелять мы не умеем, поэтому восстанавливаться тебе придется самой. Но продолжить путь сейчас ты не можешь, я пойду один.

Честно говоря, единственное, о чем я на данный момент мечтала, это закрыть глаза и проспять беспробудно хотя бы пару недель. Чтобы никто не тревожил, не тащил непонятно куда и непонятно зачем, чтобы вообще не трогал! И по дороге мы не встретили ни арэйнов, ни прочей живности, будь то мелкие грызуны, птицы или опасные хищники. Однако, несмотря на это, идея остаться одной на неизвестный срок не казалась мне очень уж удачной. Наоборот, она вызывала множество тревожных мыслей, начиная с того, что в полуживом состоянии я вряд ли сумею справиться с неприятностями, если те вдруг свалятся на голову, заканчивая подозрением, что Ксай попросту захотел избавиться от обузы в моем лице. Ну в самом деле, найти арэйна Эфира, умело обращающегося со своей стихией, гораздо проще, чем мучиться со мной. А с другой стороны, может, Ксаю нечего будет предложить такому арэйну.

– И в чем смысл? – спросила я без какого-либо энтузиазма.

– Я знаю, где можно купить гикари. С тобой вдвоем мы добираться будем долго, а я, на своих крыльях туда и на крыльях гикари обратно, должен управиться за пару дней. За это

время ты сможешь отдохнуть и набраться сил.

Ксай рассуждал убедительно и логично. Я отпила немного воды и уточнила:

– Карту оставишь?

– В залог? – усмехнулся арэйн.

– Все в жизни случается, – я пожала плечами. – Если ты не вернешься, не хочу здесь сгинуть, не зная даже, в каком направлении двигаться.

– Изменилась, – сощурился Ксай, рассматривая меня. – Хорошо, карту оставлю. И все необходимое, чтобы дождаться меня. – Он поднялся на ноги. – Раз ты решила изобразить самостоятельность, дай мне четыре дня. На случай возникновения непредвиденных обстоятельств. Воду я принес, еды хватит. Охранный контур сейчас поставлю, выходить за него не советую. Вон тот кустик тебе подойдет?

– Кустик?..

– Да. Я же сказал, что тебе лучше не выходить за охранный круг. Мало ли кто может притаиться в лесу. А значит, все необходимое должно находиться внутри очерченного круга. Кустик пригодится, чтобы...

– Ладно-ладно, я поняла! Только мне вон тот больше нравится, – я указала на более широкого и ветвистого собрата предложенного мне куста. Он находился чуть дальше и, соответственно, энергии на то, чтобы охватить его магией, требовал больше, но в надежности построенных Ксаем защитных заклинаний я не сомневалась с прошлого нашего сов-

местного путешествия.

Поставив опустевшую кружку рядом с импровизированной постелью, собиралась понаблюдать за действиями арэйна и сама не заметила, как погрузилась в сон. Разбудил меня чей-то вскрик. Не успев сообразить, что к чему, я резко откатилась вбок, почти мгновенно построив атакующее заклинание из арсенала магии явлений. Последний штрих – и обидчика сметет ударной волной. Не убьет, конечно, да и вреда причинит минимум, но отбросит так, что мозги встряхнет хорошенько. Особенно, если попавший под удар противник прилетит в какое-нибудь дерево.

Секунды шли, а нападать на меня никто не спешил. Зато со стороны равнины доносились подозрительные звуки.

– Нет, пожалуйста, не надо! – взмолился женский голос сквозь рыдания.

– Ты знала, чем это грозит, когда сбегала, – прозвучал равнодушный мужской.

Солнце клонилось к горизонту, но, поскольку делало это оно со стороны равнины, а не леса, было достаточно светло, чтобы разглядеть двух незнакомцев. Я оставалась под прикрытием деревьев, в то время как их было прекрасно видно. Девушка в грязной куртке, из-под которой высовывался оборванный подол чего-то неопознанного, лишь отдаленно напоминающего платье, сидела на земле. Над ней с замахнувшей для удара рукой возвышался мужчина. Вернее, удар им был совершен чуть раньше, из-за чего девушка и очу-

тилась на земле, а теперь в ладони арэйна клубилось нечто непонятное, серо-туманное, закручивающееся небольшими вихрями.

Вскочив на ноги, я пересекла линию защитного круга – она почувствовалась как уплотненный воздух с черными искристыми вкраплениями – и, завершив атакующее заклинание, бросила в арэйна. Того отшвырнуло как раз вовремя – девушку ударить он не успел.

– Эй ты, беги сюда! – крикнула я растерянной из-за моего вмешательства жертве. Лично мне отходить от поставленной Ксаем защиты не хотелось – спрятавшись за контуром, я в любой момент могла оказаться в безопасности. А вот чтобы провести через магическую линию девушку, придется постараться, ибо заклинание воспринимает ее как врага.

Арэйн далеко лететь не пожелал. Тем более что крыльев у него не было. Только благодаря тому, что мое нападение получилось неожиданным, он не успел защититься. Но, уже коснувшись земли, ловко извернулся, перекувырнулся и вскочил на ноги, поворачиваясь ко мне. Впрочем, его реакции я тоже дожидаться не стала – запустила очередным заклинанием, снова ударной волной. Строилась она быстро и переносилась частицами Синего мира быстрее остальных, более сложных заклинаний. А вот следующим я собиралась использовать нечто позатейливее. Понимая, что затягивать поединок нельзя, я торопилась. Пока арэйн уклонялся и готовил мне ответный удар, я метнула в него третье

заклинание. Плюс магии явлений в использовании против арэйнов заключается в том, что они не особо в этой магии разбираются. Вернее, почти не разбираются, за исключением некоторых индивидуумов, таких, как Ксай. Мой противник, похоже, нужными знаниями не обладал, а потому не заметил, как слабо вибрируют частицы Синего мира, неуловимой волной передавая энергию от того места, где стою я, к тому месту, где находится он. С его пальцев сорвался темный смерч, закручивающийся вихрями поднятой с земли каменистой крошки. Стихия Ветра? А выглядит мужчина как арэйн Огня. Значит, полукровка.

Я не стала раздумывать, как отбивать вражеское заклинание. Просто шагнула назад, вставая под защиту магии Смерти. Встретившись с преградой, вихрь загудел, разошелся рваными жгутами, пытаясь пробиться внутрь. В воздухе, там, где проходил магический контур, засверкали серебристо-черные всполохи. С шипением, будто фейерверк, они вспыхивали пучками, растекаясь по едва видимой колышущейся грани. Встречаясь с ними, рассеивались тугие жгуты заклинания арэйна. Сам противник собирался атаковать девушку, на полусогнутых ногах ковылявшую ко мне. В этот момент мое заклинание до него и добралось.

У всех предметов, вещей и веществ, что существуют в физическом мире, есть копия в Синем мире, основа, состоящая из энергии Эфира. Косвенно, лишь кратковременно воздействуя на нее с помощью заклинаний, люди научились менять

мир физический, поскольку он повторяет действия за своей эфирной основой. Частицы воздуха также имеют копию в Синем мире. А значит, на воздух можно воздействовать посредством наших заклинаний. Например, воздух можно уплотнить на мгновение, чтобы ударить противника. Это самое простое. А можно заставить воздух покинуть определенную область пространства. Что я и сделала.

Получив команду, воздух вокруг арэйна устремился прочь. Тот не понял, что происходит. В панике, открывая и закрывая рот, рванул в сторону, да только около его тела будто пузырь, вывернутый наизнанку, образовался. Внутри пузыря, где остался арэйн, воздуха не было, а за его пределами – был. И куда б ни дернулся противник, вдыхать ему было нечего. Арэйн хватался за горло, царапал кожу длинными когтями, кажется, что-то сипел. А потом потерял сознание. Пузырь лопнул, воздух хлынул к нему, не давая умереть, но главное, что теперь мужчина лежал без сознания и некоторое время не представлял угрозы.

Девушка как раз доковыляла до магического контура. Голова у меня начала кружиться, но это не помешало заметить, что одну ногу она волочит за собой. Перелом или растяжение? Так с виду и не поймешь – вся кожа покрыта царапинами, мелкими и глубокими. Я тяжело вздохнула. Как скоро очнется поверженный противник, предугадать невозможно, а потому следовало поторопиться. Лишать себя поставленной Ксаем защиты не хотелось, значит, необходимо спрятать

под эту же защиту спасенную девушку. Когда она приблизилась, я с удивлением поняла, что она – не арэйн, а человек! Совершенно обычный, чистокровный человек. Неужели из тех, кто остался среди арэйнов в Арнаисе, чьи предки не пожелали или не сумели переселиться в Лиасс?

Впрочем, удивляться было некогда. Девушка явно боялась меня и до сих пор не бросилась в бегство только потому, что состояние несчастной явно оставляло желать лучшего. Ну конечно – такого чутья, как у арэйнов, у нее не было, и определяла принадлежность той или иной расе она по внешнему виду. Разве кто-то может предположить, что огненный эвис спокойно разгуливает по Арнаису? Вот и подумала она, что наткнулась на очередного арэйна Огня. И убеждать девушку я не планировала. А вот как провести ее сквозь линию защитного круга, не разрушая заклинание, подумать следовало.

Несмотря на усталость, вызванную короткой схваткой с арэйном, решение проблемы нашлось быстро. Я опять вздохнула, подозревая, что после задуманного подвига валяться мне снова в беспамятстве. Вот сейчас потеряет девушка сознание, и будет нас трое припадочных.

– Сейчас я воспользуюсь магией Эфира, чтобы провести тебя в защитный круг. Его ставила не я, поэтому, сама понимаешь... – Я с сомнением посмотрела на перепуганную девушку, отчаянно цепляющуюся за ближайшее дерево и глядящую на меня с таким ужасом, будто я четвертовать ее со-

бралась. Нет, такая, наверное, ничего не понимает. Да и разбираются ли здешние люди в магии? До меня вдруг дошло, что я совершенно ничего не знаю о немногочисленных людях, оставшихся в Арнаисе. Слухи и предположения, гуляющие даже среди преподавателей, – не то, чему можно безоговорочно верить. – Хм, ладно. Ты, главное, не дергайся. Как тебя зовут?

– Фейла. – О, судя по слабому голосу, она и вправду едва удерживается на краю обморока.

Наверное, все можно было сделать намного проще, воспользовавшись мысленным посылом, но рисковать, когда силы и без того на исходе, я не стала. Применила недавно изобретенное заклинание, лишь слегка его изменив: «Эфир, опутай Фейлу коконом, скрой тело под собой, спрячь от чужих взглядов». От чужих взглядов прятать ее не обязательно, однако придумывать, как еще сформулировать обращение к стихии, чтобы она сделала девушку неощутимой для заклинаний, было некогда. Как и в прошлый раз, частицы Эфира задрожали, закачались, а потом сорвались с места, сверкающим потоком устремляясь к Фейле. Синие, закручивающиеся в воронки волны, переливаясь загадочными отблесками, покрывали девушку россыпью искр. Прекрасное, завораживающее зрелище. И не важно, что перед глазами у меня плывет, мешая любоваться творящейся красотой, а ноги упорно подламываются.

Дождавшись, когда Эфир полностью покроет в первое

мгновение вскрикнувшую от удивления Фейлу, схватила ее за руку и затащила в очерченный магией Смерти защитный круг. Сработало! Снова сработало! Не заметив ничего особенного в сгустке Эфира, пересекшего линию, заклинание послушно пропустило девушку.

– Я не причиню тебе вреда, – пошатываясь, сказала я. – Но выходить из защитного круга не рекомендую. А то очнется твой арэйн и добьет. А, ты границу не видишь? Ну, в общем, сиди здесь и не двигайся. Я... скоро... надеюсь... – последние три слова произносила, заваливаясь набок. Проклятье, не могла доползти до постели? Замерзну же!

Я бы не сказала, что пришла в себя. Наверное, для этого непонятного состояния, когда все вокруг качается, а на сознание наплывает темнота, есть другое название. Но, как бы там ни было, ко мне временно вернулась способность воспринимать реальность. И первое, что ворвалось в сознание, это не давешняя ветка с единственным листочком, а дикий холод, сковывающий тело.

Я пошевелилась, заставляя себя приподняться на локте. На земле царила ночная темнота, но, присмотревшись к Синему миру, удалось разглядеть собранные в кучу ветки хвороста, оставленные Ксаем. Я подползла к ним и, поднапрягшись, вызвала огонь с помощью магии явлений. Искусственный огонь вспыхнул всего на мгновение, но этого хватило, чтобы вызвать настоящую искру, которая теперь, питаясь де-

ревом, быстро разрасталась в обыкновенный, немагический костер.

В свете пламени увидела лежащую неподалеку девушку. То ли у нее тоже сил не хватило, чтобы добраться до постели, то ли побоялась – вызвать мой гнев или покинуть охраненный круг – однако лежала Фейла прямо на земле. Все так же ползком – эх, брюки на выброс! – я добралась до нее. На всякий случай проверила пульс – живая. Но холодная, слишком холодная! И эти порезы на ногах, на шее, расплзающийся по щеке огромный синяк вызывают беспокойство, как бы в скором времени спасенная не померла, сведя все усилия на нет.

Лечить девушку с помощью магии не стала, ибо в таком случае рисковала саму себя добить. Зато после того, как затащила ее под одеяло, старательно порылась в собранной для меня родителями сумке в надежде найти что-нибудь полезное. Не полноценная аптечка, но несколько травяных сборов, из которых можно было сварить хорошие зелья, там обнаружилось. Выбрав наиболее подходящий в нашем случае, принялась готовить общеукрепляющий отвар. Благо, все необходимое для этого Ксай оставил – и котелок, и вода были в моем распоряжении.

Отсутствие арэйна Огня немного удивляло. Интересно, он до сих пор валяется без сознания? Или ушел, махнув рукой на избежавшую наказания девушку? Или устроился на ночлег где-нибудь неподалеку, решив начать осаду с утра?

Помешивая варево ложкой, чуть ли не клевала носом. Голова кружилась, ощущение тошноты не покидало меня. К тому же, тело никак не желало согреться – холод пронизывал насквозь. Встать бы, размяться, да сил совсем нет. С трудом я дождалась, когда отвар будет готов. Насильно влила в рот девушки, так и не пришедшей в сознание, затем и сама выпила порцию. Общеукрепляющий травяной сбор должен был наполнить организм необходимой для выздоровления энергией. Мне в самый раз такое пропить пару недель – тогда точно восстановлюсь и перестану по малейшему поводу в обморок падать, а вот Фейла, похоже, нуждается в настоящем лечении. Но увы, сейчас я ничем помочь не могу. Главное, что отвар поможет дожить ей до утра. А там что-нибудь придумаю. Если сама поднимусь.

Я забралась под одеяло и настолько быстро погрузилась в сон, что это больше походило на очередной провал в беспомыслие. В следующий раз очнулась из-за раздававшегося с разных сторон шипения. С усилием разлепила глаза, оперлась о дрожащие руки, приняла сидячее положение, огляделась. Открывшаяся взору картина впечатлила! Судя по положению солнца, было позднее утро, и к этому времени нас окружили. Пять арэинов, рассредоточившись по периметру охранного круга, пытались его взломать. Двое – уже знакомый огненный полукровка и шатен с зелеными искрами в волосах – старательно, однако безрезультатно взламывали защиту с помощью магии. Вот из-за них-то, каждый раз, когда

враждебная магия касалась охранного контура, на нем с шипением вспыхивали черные искры стихии Смерти. Красиво, будто фейерверк. Но очень уж шумно. Оставшиеся трое ковыряли щит кинжалами, судя по всему, полагая, что физическое воздействие поможет что-нибудь нарушить в заклинании. Способ не совсем бесполезный, но в случае, когда защиту устанавливал Ксай, крайне неэффективный.

Беспокойства их попытки не вызвали, однако рисковать не хотелось, потому я решила перестраховаться. Как говорится, чужому заклинанию доверяй, а своим подкрепить не забудь. Пока я чертила подобранной с земли палкой внутренний круг на расстоянии в несколько сантиметров от круга внешнего, приговаривая нужные слова, арэйны напряженно наблюдали за моими действиями и наконец решили поговорить:

– Девочка, представься.

Я не молчала, но отвлекаться от произнесения заклинания не собиралась, а потому реплику крылатого незнакомца вынужденно проигнорировала.

– Юная арэйна, имеешь ли ты какое-либо отношение к роду эрт Вонтар? – спросил тот, добавив в голос мягкости.

Ого! Как быстро меня подняли с уровня просто девочки до юной арэйны!

– Эта рабыня принадлежит роду эрт Вонтар, – на этот раз прозвучало жестко и непреклонно. – Отдай ее, и мы не будем наказывать тебя за покушение на чужую собственность. В

случае сопротивления тебе придется ответить по всей строгости наших правил.

Честное слово, мне очень хотелось спросить об этих самых правилах. О судьбе рабыни и о том, в чем же именно она провинилась, тоже хотелось узнать, но круг еще не был завершен.

– Девушка, ты хоть понимаешь, на что себя обрекаешь, отказываясь добровольно сдаться? – раздраженно поинтересовался крылатый.

– Нет. Разъясните?

Сомкнув круг и почувствовав, как его наполняет магическая энергия, подняла взгляд на арэйна. Да только перед глазами все расплывалось, и разглядеть что-либо, кроме сплошного, неравномерного красного пятна не удавалось. Пока собеседник растерянно молчал – наверное, настолько необразованный, невежественный арэйн ему попался впервые – доползла до постели. Уже забираясь под одеяло и теряя связь с реальностью, пожалела, что перед использованием магии не додумалась хотя бы еще одну порцию целебного отвара приготовить.

Когда выплыла из темных вод бреда в очередной раз, решила исправить предыдущую ошибку и, не оттягивая, поползла к котелку. Иным образом я уже не передвигалась. Ночной костер давно погас, но неподалеку возвышались еще три кучки собранных Ксаем веток. На славу постарался, будто знал, что без осады не обойдется и мне потребуется запас,

потому как выйти за пределы круга будет опасно для жизни.

Арэйнны обнаружили за охранным контуром, теперь все вместе, скучковавшиеся на маленьком клочке какой-то тряпки. Шатен продолжал меланхолично долбить в защитное заклинание коричневыми нитями неопознанной стихии, остальные о чем-то шептались, периодически бросая в мою сторону хмурые взгляды. Не рассчитывали, наверное, застрять в лесу так надолго. А что? Сами виноваты – вот к чему приводит жадность! Могли бы уже давно смириться с потерей рабыни и разойтись по своим делам, так нет же, стерегут! Измором взять хотят? Ну, с этим они просчитались – если помру, защитные заклинания снимать-то будет некому.

После того как разожгла костер, чуть не потеряла сознание – при столь сильном истощении магией пользоваться вообще не следовало, а я продолжала мучить себя снова и снова. Поставила вариться кашу, поспешила к Фейле. Тот факт, что она до сих пор не очнулась, меня беспокоил. Коснулась лба – поняла, что у девушки жар. И вот как ее осматривать, когда воздух по-осеннему холодный, целительство не мой профиль, да к тому же сил у меня сейчас не хватит на сколь-нибудь серьезное заклинание?

Решив, что необходимо предпринять хоть что-нибудь, подтащила одеяла вместе с девушкой поближе к костру и таки рискнула расстегнуть куртку на своей подопечной. Поверхностное обследование убедило меня в том, что дело совсем плохо. Нет, серьезных повреждений, помимо перело-

ма ноги и нескольких глубоких, загноившихся царапин (хотя тоже весьма серьезная проблема, которая может привести к жутким последствиям) я не нашла, зато жар был действительно сильным. Похоже, пока удирала от арэйна, Фейла сильно замерзла. А еще, судя по выступающим ребрам, некоторое время голодала, в связи с чем организм оказался истощенным и не способным к борьбе с наступившей болезнью.

Глядя на вздрагивающую, мечущуюся по постели девушку, позавтракала или, вернее уж, пообедала кашей. Затем поставила вариться укрепляющее зелье, а сама принялась промывать, обрабатывать раны. Особенно много царапин было на голых, в обрамлении рваных клочьев серой юбки ногах.

– Зачем ты мучаешься? – поинтересовался один из арэйнов, наблюдавший за моими действиями. – Все равно за побег ей полагается смерть.

Вот значит, какая судьба ждет девушку, если она попадет в руки этим арэйнам.

– Ты еще можешь отделаться штрафом. Зачем тебе полудохлая рабыня?

Я не стала отвечать не потому, что не испытывала любопытства – просто двигаться было тяжело, силы быстро покидали меня, а нужно еще столько успеть. После обработки ран повторно осмотрела сломанную ногу, убедилась, что здесь ничем помочь не смогу. Выпила горячий лекарственный отвар, насильно влила в рот Фейлы. Вообще это отлич-

ное средство при простуде, даже при сильной простуде, но когда организм совсем истощен, укрепляющее и дарующее энергию зелье может разве что поддержать, не давая состоянию больного ухудшиться. Ну ладно, будем надеяться, что она пока продержится, а потом, может, заклинание с легким целебным свойством прочитаю.

– Девочка, да тебе самой помощь нужна. Позволь нам...

– А вам-то зачем рабыня, приговоренная к казни? – перебила я, начиная раздражаться от этого лживо-доброжелательного и заботливого тона. Голова опять закружилась, что раздражало только сильнее. – Понимаю, торопились бы вернуть ее обратно в хозяйство. А так... мечтаете привести в исполнение наказание?

– Помилуй одного раба, и другие решат, будто им все дозволено.

– Да девочке точно захотелось личную рабыню завести, – хохотнул еще один арэйн. Между прочим, тот самый, которого я в беспамятство отравила, чуток придушив. Но, наверное, стоило придушить его сильнее, потому как он обратился ко мне: – Эй, красавица, готов сделать тебе в подарок какого-нибудь раба. При условии, что ты не поскупишься на пылкую благодарность.

Крылатый что-то недовольно зашипел ему на ухо. До меня донеслось только слово «ждать». Похоже, арэйн получил выговор за откровенные намеки, услышав которые, я точно не вылезу из защитного круга добровольно. Или они успели

вызвать подмогу и теперь дожидались появления новых действующих лиц.

Жар у Фейлы не спадал, но и хуже ей не становилось, а потому я позволила себе немного расслабиться. Подбросила в костер хвороста, забралась под одеяло и задремала. В следующее свое пробуждение умудрилась даже накормить девушку. Та бредила, в себя не приходила, но рот открывала и послушно глотала кашу с кусочками тушеного мяса. Правда, мне самой происходящее все больше напоминало какой-то мучительный, затянувшийся бред. Арэйны тихонько разговаривали, не забывая периодически бросать в мою сторону задумчивые взгляды, и уходить никуда явно не собирались. Но пока в их взглядах не было никакой определенности, я не тревожилась – хватало и других проблем. После того, как накормила Фейлу и поела сама, заставила ее выпить жаропонижающее, отыскавшееся в одном из дальних отделов сумки. Себя порадовала уже надоевшей укрепляющей настойкой и снова завалилась спать.

Ночью Фейле стало совсем плохо. Она разбудила меня громкими стонами и бессвязным бормотанием:

– Нет, не надо... пожалуйста... не трогайте... нет...

Пришлось подниматься, обтирать ее водой и поить жаропонижающим. Оказалось, что температура подскочила, девушку лихорадило. Я возилась с ней и все отчетливей понимала, что... начинаю ненавидеть. Почему? Наверное, потому что она напомнила меня саму, когда я так же лежала в

кровати, жалкая и слабая, совершенно не способная за себя постоять.

К утру стало лучше. Не девушке, а мне. Воспользовавшись ситуацией, пока не проснулись арэйны, я отправилась за ближайший кустик ополоснуть лицо и освежиться. После этого, почувствовав себя еще чуточку лучше, взялась за лечение Фейлы, вновь начавшей постанывать и елозить головой по подушке. Спутанные волосы непонятного серого цвета уже ни на что не походили, лоб покрывала испарина, щеки пылали нездоровым румянцем, в то время как вся остальная кожа, наоборот, была слишком бледной. Волны мелкой дрожи сотрясали исхудавшее тело. Куртка пропиталась потом насквозь.

Я с подозрением покосилась на Фейлу и принялась разгребать листья, очищая от них землю. Для проведения небольшого ритуала требовалось свободное место, где можно было бы начертить необходимые символы.

– Опять что-то творить собирается, – сонно пробормотал мечтающий о моей благодарности арэйн.

– Магия Эфира, – глубокомысленно заметил шатен.

– Она не сбежит? – забеспокоился тот.

– О возможностях арэйнов Эфира ничего неизвестно. Но, наверное, если б могла сбежать, уже бы сделала это?

– Ну ничего, вот помрет рабыня, девка быстро сдуется и приползет просить пощады.

Надо было придушить его полностью, окончательно и бес-

поворотом!

К тому моменту, когда я перетащила девушку на запасное одеяло, сложенное вдвое, так, чтобы не пришлось класть больную на голую землю, и вместе с тем чтобы ничего не мешало чертить магический узор, все пятеро арэинов проснулись. Двое из них, судя по фразам, которыми они перебрались, отправились на охоту. Похоже, и вправду собрались дожидаться, пока не выползу сдаваться, оставшись без припасов и средств к существованию.

Заклинание, которым я решила воспользоваться, отдаленно походило на когда-то примененное мною для спасения Ксая. Только это было более слабым и давало не так много энергии. С одной стороны, потому что ритуальные символы охватывали меньшую площадь – комнату, чтобы расчертить стены и потолок, здесь не найти – с другой стороны, потому что я сама сейчас не способна на сложную магию. Толку было бы от комнаты, если б я загнулась раньше, чем наполнила ее достаточным количеством энергии?

Я чертила магические символы и произносила заклинание, чувствуя, как энергия Эфира наполняет линии, сгущается, концентрируется вокруг Фейлы. И чем больше собиралось силы в заклинании, тем хуже я чувствовала себя. Голова опять начала кружиться, руки задрожали – едва удавалось не сбиваться с правильного начертания. Но, как ни противилась земля, раскачиваясь из стороны в сторону, я замкнула символы и в то же мгновение произнесла последнее слово

заклинания. Концентрация Эфира настигла пика, и стихия влилась в девушку, на мгновение заполнив каждую клеточку тела, как физического, так и энергетического. Этого мгновения хватило, чтобы восполнить утрату на энергетическом уровне. Когда стихия схлынула, быстро утекая из пространства, у Фейлы было достаточно сил, чтобы организм начал бороться и восстанавливаться. Зато у меня сил не осталось. На одном упрямстве оттащила девушку обратно в постель и сама рухнула рядом.

А дальше потянулся странный бред. Я то раскачивалась в жидкой темноте, то приходила в сознание. Видела мелькающие за границей защитного круга лица арэйнов. Видела знакомые россыпи шипучих искр от встречи враждебных заклинаний с охранным и странные ветвистые полосы там, где их быть не должно. Кажется, дрожала земля, что-то выкрикивали арэйны. В какой-то момент я поняла, что они пытаются взломать защиту и, похоже, им это начинает удаваться. Хотела встать, что-нибудь предпринять – не важно что, лишь бы не лежать вот так в беспомощном ожидании – но темнота была слишком настойчивой и не выпускала из горячих, липких объятий.

То ли в моей голове, то ли в действительности мир раскачивался все сильнее. Черное марево расплывалось в воздухе по защитному куполу и напряженно дрожало. Отовсюду раздавался грохот, гул нарастал. Неожиданно черные искры перестали исчезать, вместо этого посыпавшись на землю бле-

стящими перетекающими каплями. «Интересно, соприкосновение со стихией Смерти опасно?» – мелькнула в голове полусознательная мысль.

А потом я увидела, как купол рвется на части и разлетается в стороны искристыми брызгами. Почему-то кричат арэйны – не ликующе, а с воем, надрывно. Где-то на периферии взгляда возникают черные разводы – неужели крылья? Ничего не понимаю, снова почти проваливаюсь в темноту, когда вдруг вижу перед собой лицо с бездонными черными глазами и чувствую сильные руки на своих плечах.

– Ты пришел, – шепчу, еле шевеля губами. Пытаюсь ухватить его, будто иначе он может исчезнуть, но ослабевшие пальцы соскальзывают.

– Пришел. Они не тронут тебя, – раздается в ответ.

Зачем-то тянусь к арэйну, пытаюсь приподняться. Взглядом, мыслями, душой тону в черных глазах, где меня подхватывает и кружит сверкающий водоворот. Ксай склоняется ко мне, его лицо приближается, и меня затягивает в темноту.

Глава 4. О свободе полетов и рабских оковах

– Хороший отвар, поить бы им тебя месяц, – задумчиво проговорил Ксай, пока я принимала на этот раз приготовленное им, правда, из моих запасов, общеукрепляющее зелье.

– Не, месяц не нужно, – отмахнулась я. – Две недели хватит.

– С твоим-то стремлением к суициду? – скептически хмыкнул арэйн.

– Неправда, я ничего такого не хотела. Но не могла же я позволить им убить Фейлу... – я осеклась и перевела взгляд на девушку. Глубоко, размеренно дыша, она спокойно лежала под одеялом и, как сказал Ксай, просто спала. Судя по рассказу арэйна, пока я пребывала в бреду, он привел Фейлу в чувство, немного подлечил ее целебными отварами из своих запасов и даже накормил, после чего девушка заснула. В течение дня я тоже приходила в себя, пила различные снадобья и вот теперь, когда на землю потихоньку начала опускаться темнота, чувствовала себя намного лучше. За Фейлу тоже можно было больше не беспокоиться – совместными усилиями девушка пошла на поправку. Но мне не давал покоя другой вопрос. Немного помолчав, все же решилась: – Что ты сделал с теми арэйнами?

– Развеял, – пожал плечами Ксай.

– Что? – я чуть не поперхнулась очередным глотком горячего отвара. Нет, вполне закономерно я не ожидала ничего хорошего, но чтобы так?

– Магия Смерти позволяет не просто убивать, но и превращать тела в прах. Или ты предпочла бы соседство с пятью трупами?

– А зачем ты их вообще убил? – услышанное по-прежнему с трудом укладывалось в голове.

– Инира, ты нарушила закон, – Ксай внимательно посмотрел мне в глаза. – Никто и никогда не имеет права вставать между хозяином и его рабом. Тебе грозило очень серьезное наказание. Учитывая, до какой степени ты довела конфликт, пара десятков ударов плетью – наименьшее из зол. Темница на длительный срок, поступление в услужение хозяину рабыни, смертная казнь... возможны любые варианты, все зависит от влияния владельца рабыни и его желания тебя наказать. Мне не хочется проверять, на что хватит его фантазии.

Раньше меня, наверное, ужаснули бы рассуждения Ксая. А сейчас я спокойно, почти равнодушно встречала его взгляд. Он спас меня от неизвестного наказания, которое вполне могло грозить смертью. Убил арэйнов, потому что я нарушила важный закон, а в его планы не входило отдавать меня на растерзание владельцу рабыни. И, если уж быть откровенной, виновата здесь я – Ксай всего лишь устранил проблему, которую мне удалось создать для нас обоих. При-

чем сделал это наиболее эффективно и надежно – теперь не осталось ни одного свидетеля моего преступления, а значит, и привлечь к ответственности перед законом не сможет никто.

Что самое ужасное, мне не было жаль арэйнов и терзаться чувством вины я не собиралась. Наверное, я просто зачерствела. Но, сколь ни пыталась осознать, сколь ни прокручивала в голове тот факт, что арэйны погибли из-за моего вмешательства в чужие дела, не чувствовала ничего. Жизнь в мире арэйнов давно превратилась для меня в выживание, где всем наплевать на других, где побеждает сильнейший. И тот, у кого есть сила, может творить что пожелает. Как некогда поступил со мной Гихес. Или как сейчас поступает Ксай, преследуя свою выгоду и потому защищая меня.

Возможно, спасая незнакомую девушку, я поступила неправильно. Кто знает, что ее подвигло к побегу, так строго здесь караемому. Но в тот момент я не думала об этом. Я видела запуганную, загнанную девушку, на которую замахивается разозленный мужчина. Я ведь даже не сразу поняла, что вступилась за человека. Словом, я не думала вообще – просто действовала, боясь опоздать. Зато теперь появилось время поразмыслить, и я самой себе удивилась – зачем? Зачем защитила девушку, до которой мне нет абсолютно никакого дела? Ведь за меня-то никто не вступался, если ему в том не было выгоды. Разве я что-либо и кому-то должна? Нет и еще раз нет! Только себе я могу доверять, только о себе и

должна заботиться. А безответственный порыв защитить – наверное, всего лишь рефлекс, оставшийся с того времени, когда я наивно верила в высшую справедливость и чужую бескорыстную доброту. Но, раз уж я в это ввязалась, следует во всем разобраться и довести дело до конца.

– Если я совершила такое ужасное преступление, то почему арэйны так спокойно себя вели? Пытались, конечно, взломать охранный круг, но особо не мучились.

– Они знали, что ты никуда не денешься. И, полагаю, не видели причин нервничать. Возможно, даже решили немного развлечься.

– Да уж... – я передернула плечами, вспомнив, как именно собирался один из них развлечься. – Когда приходила в себя, Фейла ничего не говорила?

– Говорила. Она ответила на мои вопросы.

– И не испугалась арэйна Смерти?

– Испугалась. Потому отвечала быстро, почти без запинки. Чтобы меня не злить.

– Что она рассказала?

– Ничего особенного. Сбежала из родной деревни, потому что устала каждый день работать у хозяина. Просила арэйна отпустить ее трудиться вместе с остальными в поле, но тому нужна была прислуга в доме. Арэйн был вспыльчивым и часто поднимал руку на Фейлу. И не только руку, – хмыкнул Ксай. – Иногда любил пинать. Наконец она не выдержала и сбежала, ну а наказание за побег одно – пойманного раба ли-

шают жизни. И, надо заметить, раньше ни один раб наказания не избегал. Ее найдут, Инира. В любом случае. А мы к тому времени должны быть от Фейлы далеко. Я не собираюсь убивать каждого, кто предъявит права на рабыню.

Тяжелый взгляд Ксая заставил передернуть плечами. Я понимала, что он прав, однако что-то внутри меня противилось тому, чтобы бросить девушку, зная, какая участь ей уготована.

– А если отправить ее в Лиасс? Дать немного денег, отвести к лекарю или просто на постоянный двор в какой-нибудь деревеньке. Раз она привыкла к деревенской жизни.

Взгляд Ксая сделался еще мрачнее.

– У тебя есть подходящие координаты?

– Да, думаю, подберу.

Наутро Ксай воспользовался заклинанием перехода между мирами, чтобы отправить Фейлу в крупную деревню неподалеку от моего города. Лекари там были, немного денег мы девушке выдали, а значит, она должна справиться. Ну а если что-то пойдет не так, это уже будут не наши проблемы. Главное, арэйны до нее не доберутся, ведь раньше рабы не сбегали столь далеко, в другой мир.

Я так и не поговорила с Фейлой. Пыталась немного рассказать о человеческой жизни в Лиассе, но девушка дрожала, косясь на меня с таким ужасом, что я постоянно сбивалась и теряла мысль. В итоге все свелось к заявлению Ксая: «Ты же работала в доме хозяина, значит, видела, как живут

арэйны. Жизнь свободных людей почти ничем не отличается от жизни арэйнов». На него Фейла смотрела с еще более диким ужасом, чуть ли не теряя сознание – видимо, к арэйнам Огня она привыкла, а вот арэйн Смерти, легенда Арнаиса, был для нее кем-то вроде ожившего кошмара из детских страшилок. Но Ксай к подобной реакции на свою персону привык и потому несколько не смутился. Мне же, наоборот, было неприятно видеть такой страх. Похоже, полуобморочная Фейла попросту не верила, что ее действительно собираются отпустить, да не просто бросить в лесу – отправить в мир, где люди свободны.

– Почему ты согласился со мной? – спросила я, когда зеленое пламя туннеля погасло. – Ты ведь мог настоять на том, чтобы оставить Фейлу здесь.

– Нельзя полностью исключить вероятность, что нашедшие ее арэйны не узнают о нас. Все-таки пятеро из них пропали. Без расследования или, как минимум, допроса, здесь бы не обошлось. Отправив Фейлу в Лиасс, мы полностью обезопасили себя.

Я ожидала услышать подобный ответ.

Гикари меня поразили. Только сейчас, приблизившись к животным, я по-настоящему их рассмотрела. Ночью, когда пришла в себя, что-либо увидеть мешала темнота, утром во время завтрака и открытия Ксаем портала все внимание было занято Фейлой. А гикари... они оказались необыкновен-

ными! Внешне похожие на лошадей, только с более тонким, изящным, я бы даже сказала, хрупким строением, они обладали такими же крыльями, как у арэинов. Сами тела, гибкие и сильные, с перекатывающимися под блестящей шкурой мышцами, были вполне привычных мастей. Привычных, разумеется, для мира арэинов, потому как один из жеребцов мог похвастаться насыщенным бордовым цветом. Если шкура его отливала закатно-красным, то грива и хвост – более рыжие, словно языки пламени. Но больше всего потрясли, конечно же, крылья. Белоснежные, искристые, переваливающиеся блеском подрагивающих частиц энергии стихии. Какой именно? Наверное, это Ветер, ведь каждая частица похожа на пылинку хрустальной россыпи. Белые, но в то же время как будто немного прозрачные искры. Второй жеребец тоже впечатлял сочетанием угольно-черного тела с белыми крыльями.

– Они прекрасны, – выдохнула я, не в силах подобрать подходящих слов для описания чувств, что охватили меня при виде удивительных существ.

– Магические создания стихии Ветра, – произнес Ксай, задумчиво рассматривая то ли гикари, то ли меня, любовавшуюся гикари. Потом усмехнулся: – Твоего зовут Огонек.

Ну да, похож. Если увидеть издалека бегущего или летящего коня, то его гриву и хвост, наверное, можно принять за настоящее пламя. Пока я раздумывала, чего смешного в имени «Огонек» – так и у нас любого норовистого, игриво-

го жеребца, независимо от масти, назвать могут – Ксай добавил:

– А моего зовут Огонь.

Так вот что Ксая позабавило! Огонь для него и Огонек для меня, как для младшей и менее опытной в нашей команде. Правда, мне сейчас, как и в последние несколько недель, было не до смеха.

– Собираемся, – скомандовал Ксай.

– Я хочу посмотреть на деревню, откуда сбежала Фейла, – твердо, без каких-либо эмоций глядя на арэйна, сказала я. Голос прозвучал мрачновато, в тон мыслям, терзавшим меня с вечера и лишь ненадолго отступившим при виде красавцев-гикари.

– Хочешь? – задумчиво повторил Ксай, окидывая меня странным взглядом, после чего вдруг недобро усмехнулся: – Будет тебе рабская деревня.

Мы пристроили сумки на гикари, немного подпортив изящный вид животных походными баулами. И только когда нужно было отправляться, я сообразила, что не представляю, каким образом гикари управлять.

– А как... на них летать? – спросила растерянно.

– Почти как на обычных лошадях ездить. Различаются только некоторые нюансы в натяжении поводьев и наклоне корпуса седока, в связи с увеличением количества команд. Я покажу.

Пришлось потратить немного времени на мое обучение,

но результат того стоил! Когда я забралась в седло, было так странно видеть выступающие из спины гикари крылья, большие, переливающиеся множеством хрустально-белых искр. Волнующе, наверное, даже чуточку страшно было отдавать команды Огоньку. Сначала заставила его двинуться медленной рысью вперед, потом разогнаться и, наконец, взлететь. Для тренировки мы выехали из леса, потому ничего не помешало, когда расправились крылья. Оттолкнувшись ногами, гикари взмахнул крыльями и оторвался от земли. У меня перехватило дыхание, что-то внутри ухнуло вниз. Огонек быстро начал подниматься вслед за Огнем.

А потом мы летели над лесом. Взмахи сильных крыльев, плавные движения, как будто не летим, а плывем. Ветер обдувает лицо, холодя щеки и развывая за спиной длинные волосы. Иногда начинают слезиться глаза, но это такая мелочь, когда вокруг восхитительные, бескрайние просторы, над головой светит остывшее солнце, а земля, такая открытая и беззащитная, словно лежит на ладони. Постепенно душу наполняет ощущение свободы и восторг. Сейчас, с высоты полета, все кажется таким мелким и глупым, недостойным ни переживаний, ни тревог. И ведь знаю, что, снова ступив на землю, буду тонуть в своей обиде на мир, злиться на себя, на окружающих, на то, как несправедливо устроена жизнь, снова буду предаваться мрачным мыслям, но именно в этот момент хочется избавиться, очиститься от грязи. Прямо под ярко сияющим солнцем, в потоках воздушных просторов

так хочется стать лучиком света с безмятежными мыслями, за которые не будет стыдно перед величественной красотой неба.

К сожалению, долго полет не продлился – не прошло и пары часов, как Ксай скомандовал приземляться. Впереди под нами расступился лес, открывая взору крупную деревню и поле голой промерзшей земли за ней. Впрочем, было бы странно, если б измученная Фейла смогла далеко уйти от деревни. Учитывая желание арэйнов схватить беглянку, сомневаюсь, что у нее получилось оставаться на свободе больше дня. Но все равно было жаль так быстро спускаться на землю, тем более что зрелище меня ожидало явно не из приятных. На самом деле, мне вовсе не хотелось смотреть на живущих в рабстве людей, но я почему-то чувствовала, что должна это сделать.

Никаких заборов здесь не было – вместо них деревню окружал магический круг. Если присмотреться, можно разглядеть мерцающий зеленоватым светом контур. Заклинание создавалось явно не арэйном Огня, но это и неудивительно, ведь стихии Огня у них почти не осталось. Разве что на пару искр хватает или в лучшем случае – на жалкий огонек. Вот, похоже, и приходится им обращаться к арэйнам других стихий, когда возникает потребность в магии.

По унылым улочкам среди обыкновенных деревянных домиков, преимущественно одноэтажных, ходили люди. Не прогулочным шагом, нет – каждый куда-то спешил. Мужчи-

на ташил на спине мешок, женщина волокла тяжелые ведра от колодца, видневшегося в глубине деревни. Девочка лет двенадцати с корзинкой в руках торопливо поднималась по лестнице дома. На первый взгляд, ничего страшного – обыкновенные жители деревни, разве что мало их, потому как разгар рабочего дня и каждый занят делом.

– Все-таки рабские ошейники, – пробормотала я, рассматривая узкие полосы темного металла на шее каждого прохожего. У Фейлы я тоже заметила такой ошейник, но не обратила внимания, на тот момент занятая спасением жизни девушки и своей заодно. А наутро... интересно, что утром, когда мы отправляли Фейлу в Лиасс, ошейника уже не было. Потому-то я и забыла о нем, вспомнив только сейчас, когда увидела у рабов.

– Да, как правило, на них накладывается заклинание слежения. Часто оно дополняется заклинанием ограничения, которое не позволяет человеку покидать определенную, отведенную для него территорию, – пояснял Ксай, шагая рядом со мной и держа в поводу своего гикари. – А иногда – еще и болевым заклинанием.

– Наказывать человека за непослушание?

– За любую провинность, – мужчина пожал плечами. – Если хозяин, у кого есть связь с ошейником, решит, что человек плохо справляется со своими обязанностями, совершил какую-либо оплошность или просто чем-то не угодил, арэйн с помощью магического импульса может заставить раба ис-

пытать боль. Каждый хозяин по-своему обращается с рабами.

– И вся эта деревня принадлежит одному арэйнуну?

– Скорее всего, нет, хотя и такое бывает. Чаще рабы, живущие в одной деревне, принадлежат одному роду. Причем весьма влиятельному и богатому.

– Дорогое удовольствие, да? – я скривилась в усмешке.

– Дорогое, – невозмутимо подтвердил Ксай. – Наличие раба считается очень престижным. Некоторые арэйны, которые старательно долгие годы копят деньги, могут позволить себе приобрести одного раба, но такие деревни принадлежат только древним и могущественным родам.

Звук пощечины, короткий вскрик и последовавший за этим звук падения на землю заставил обернуться на шум. И снова девушка, завалившаяся набок, и снова над ней возвышается разгневанный арэйн. Правда, на этот раз вместо заклипания в его руках плетть. Зачем, спрашивается, если есть рабские ошейники? Кому-то нравится причинять боль, уродуя тело?

– Не вмешивайся, – предостерег Ксай, схватив мое запястье, когда по привычке дернулась в сторону девушки и арэйна.

– Даже не думала, – буркнула я, высвобождая руку. Ксай удерживать не стал, но и я передумала нестись несчастной на помощь – то был мимолетный, неосознанный порыв на уровне инстинктов.

– Хорошо, если ты запомнила, что обращение хозяина с рабами – его личное дело.

Некрасивая сцена тем временем развивалась.

– Ты снова меня подвела, – цедил сквозь зубы с удлиненными клыками арэйн. – Неужели так сложно обслужить важных господ?! – В душу закрались некоторые подозрения, но, к счастью, они не оправдались: – Три разбитых тарелки, опрокинутый бокал с вином. Твоя неуклюжесть переходит все границы!

Арэйн замахнулся плетью, девушка сжалась, испуганно подтянув колени к груди, и залепетала:

– Я не хотела, простите! Я просто испугалась, я... у меня дрожали руки... простите меня.

– Бестолковая дура, – сплюнул арэйн, однако бить рабыню не стал. Развернулся и быстрым шагом направился прочь.

Я перевела дыхание и посмотрела на Ксяя.

– Пойдем пообедаем, – предложил он. – В дальнем конце улицы постоялый двор с таверной. Это для арэйнов.

Я с благодарностью кивнула – в деревне, где люди носили рабские ошейники и терпели унижительные побои от арэйнов, находиться было неприятно. Трудно представить, как бы я на подобное реагировала, окажись здесь раньше. До того, как чуть не умерла. Или все же умерла?

Люди на нас не смотрели. Я отчетливо чувствовала, что дело вовсе не в их занятости и не в отсутствии любопытства – они старательно отводили глаза, не делая вид, будто нас нет,

но, скорее, не считая позволительным смотреть на арэинов.

– Да, ты права, – подтвердил Ксай, когда я озвучила свои догадки. – Рабу запрещено смотреть на арэйна, если тот не обращается к нему.

Как странно ощущать себя выше других людей или, по крайней мере, знать, что они сами воспринимают тебя представительницей высшей расы, а ведь совсем недавно я бежала из родного города, чтобы не попасться в руки магов... тех, кого всегда считала защитниками, наставниками и примером для подражания. Забавная сложилась ситуация. Когда-то все человечество находилось в рабстве у арэинов. После войны за свободу три вида арэинов стали вынуждены подчиняться эвисам – носителям стихий. Но и часть людей даже сейчас по-прежнему остается в рабстве. Обе расы хороши, мы стоим друг друга.

– И для чего обычно арэйны используют труд рабов? – поинтересовалась я, вместе с Ксаем входя в здание таверны. Здесь оказалось довольно чисто, хоть и тесновато. Всего пять столиков в зале, стены из темного дерева, добротная, на совесть сколоченная, но без изысков мебель. А у меня в голове крутился вопрос, кто же строил таверну – люди или арэйны. Не знаю почему – вопрос-то совершенно пустяковый.

– Кто для чего, – пожал плечами Ксай, усаживаясь за дальний от входа столик, расположенный рядом с окном, но не напротив, а немного сбоку. Так, что при желании можно было выглянуть на улицу, зато снаружи нас не видно. Пара-

нойя у него, что ли? Хотя, подозреваю, без паранойи в этом мире выживают немногие. – Чаще всего, как и прочие крестьяне, трудятся на земле, занимаются сельским хозяйством. Некоторых рабов делают слугами в хозяйских домах. Иногда допускают к добыче не слишком ценных полезных ископаемых.

К нам подошел разносчик еды, принял заказ. Дождавшись, когда арэйн удалится, я все же спросила – ну, не отпущала меня эта мысль:

– А как насчет... хм... молодых девушек, которых берут в услужение мужчины-арэйны? Их не... э-э... не принуждают к близости? – Щеки залил предательский румянец. Уж очень неудобно было спрашивать о подобном у Ксая, но слова арэйна о том, что девушка не смогла обслужить важных господ, никак не давали покоя.

– Ты действительно хочешь это знать? – приподняв бровь, уточнил Ксай. Его, в отличие от меня, вопрос не смутил, но явно было здесь что-то, что могло мне не понравиться. При чем, подозреваю, совсем не то, о чем подумала я.

– Хочу.

– Нет, хозяева своих рабынь не насилуют, потому что людей не воспринимают ни как равных, ни как игрушки для утех. Это низшие существа, почти животные. А с животными... сама понимаешь, приятного мало.

Теперь щеки пылали, и горячий огонь стекал по коже вниз, к шее. Вот так вот. Почти животные, которых мож-

но заставлять работать, на которых можно кричать, которых можно бить, однако считать себе подобными, пусть и слугами, пусть рабами, но подобными – нет!

– Правда, в любом обществе бывают извращенцы, – задумчиво добавил Ксай.

Я не одобряла насилие. Я ненавидела и презирала, если мужчина пользовался женской слабостью, принуждая к близости силой. Причина, по которой местные женщины были защищены от насилия, вызывала не меньше отвращения, однако слова Ксая меня потрясли. Насилие над человеческой женщиной – извращение. И вовсе не потому, что мужчина, использующий силу для того, чтобы взять женщину против воли, омерзителен, а потому, что омерзительным считается прикосновение к человеческой женщине!

– А ты? Ты так же относишься к людям? Тоже считаешь людей почти животными? – сжимая руки в кулаки и задышавшись, выпалила я. – У тебя есть рабы?

То, что Ксай – не из простых арэинов, я поняла уже давно, еще с первой нашей встречи. И сейчас в ожидании ответа почему-то кружилась голова, а сердце стучало где-то в горле, мешая дышать.

Некоторое время арэйн молчал. Потом пару раз стукнул пальцами по столешнице – я заметила, что когти не удлинились, а значит, мужчина был совершенно спокоен или умел контролировать эмоции не в пример лучше всех остальных встреченных мною арэинов.

– У моего рода есть рабы, но лично я ими не пользуюсь, – медленно проговорил Ксай. Странно усмехнулся. – Я вообще дома редко бываю. Дома... – задумчиво повторил арэйн, как будто решая, подходящее ли выбрал слово, и уточнил: – В родовом замке. Что же касается моего отношения к людям... в свое время я слишком углубился в изучение человеческой магии, чтобы считать их безмозглым скотом.

Но чего-то Ксай не договаривал. Безмозглый скот, безмозглый скот... ха! Слишком уклончивый ответ, не подразумевающий того, что Ксай относится к людям лучше, чем остальные арэйны – просто он признает, что мы вполне разумны, чтобы придумать собственную магию. А ведь некоторые животные тоже обладают магией, особенно в Арнаисе. Да только это не делает их равными самим арэйнам. Я тоже усмехнулась, но докапываться дальше не стала. Можно было бы поинтересоваться, как он относится ко мне. Считает в большей степени арэйном, или наличие человеческой крови ставит меня на ступень чуть выше тех же рабов. Но зачем? Зачем спрашивать, если это не имеет никакого значения? Каждый выполнит свою часть договора, и мы разойдемся в разные стороны.

– Я знаю, о чем ты подумала, – пристально глядя мне в глаза, произнес мужчина. От его взгляда по спине побежали мурашки. Казалось, он видит меня насквозь. – Ответить?

– Нет, не надо, – я торопливо мотнула головой.

Разносчик еды как раз принес наш заказ, и я, обрадовав-

шись причине прервать разговор, вцепилась в кружку с ягодным напитком.

– Не надо, – пробормотала снова. Поднесла кружку к губам, сделала глоток, а потом уже неспешно принялась за мясо, тушеное с овощами.

– Почему они не ушли? Почему остались в Арнаисе? – спустя какое-то время, почти расправившись с обедом, спросила я.

– Не все смогли. Думаешь, война – это так просто? Собрали всех и вывели через портал? Арэйны не хотели расставаться с рабами и боролись до последнего.

– До того, как Изначальные наказали арэйнов и отдали людям три стихии? – Особо я в эту легенду никогда не верила, но ведь не зря считается, будто эвисы появились благодаря вмешательству Изначальных.

– После того, как три вида арэйнов потеряли свою свободу, многие отступились, опасаясь, что их постигнет та же участь, – вроде бы и не опровергая, и не соглашаясь, старательно подбирая слова, чтобы не показать своего отношения к легенде, ответил Ксай. – Но на тот момент никто еще толком не понимал, чем грозит появление эвисов и какие будут последствия, поэтому были и те, кто продолжил войну. Однако большинству людей удалось перебраться в Лиасс. Здесь осталась лишь малая часть. Пойдем, нам пора. Как я понимаю, на деревню смотреть ты больше не хочешь?

– Не хочу, – подтвердила я совершенно серьезно, не реа-

гируя на его насмешку, и встала из-за стола. Но к теме рабов мы еще вернемся. Не могу объяснить причину, однако война и появление эвисов меня неожиданно заинтересовали. И дело здесь не в праздном любопытстве. Я чувствовала, что это действительно важно. Важно именно для меня.

Глава 5. О дальнейших планах и общеобразовательных разговорах

Я сидела перед костром и пила укрепляющий отвар, не позволивший помереть от переутомления во время противостояния с арэйнами. Уже три дня мы путешествовали на гикари, и еще одиннадцать дней мне предстояло лечиться этим зельем. Ксай отошел в сторону – ему нужно было поговорить по кристаллу связи со своими родственниками, а я, делая короткие глотки горячей, чуть горьковатой жидкости, безрадостно размышляла.

Мой отец... ну, тот человек, которого я своим отцом считала на протяжении почти всей жизни, был лучшим королевским следователем и связи имел соответствующие. Даже странно, что, зная правду, он любил меня так сильно. Хотя здесь, наверное, свою роль сыграл родительский инстинкт – ведь он с младенчества растил меня как родную, да и любовь, которую он испытывал к маме, передалась и в отношении к дочери. Как бы там ни было, отец однажды сказал, что в любом случае найдет для меня замечательное место на службе у короля. Заклинателям арэйнов вообще доставалось самое лучшее и почетное, пусть даже более опасное, чем остальным магам, но отец обещал, что устроит меня лучше всех. Я тогда поблагодарила его, однако сказала, что всего добьюсь

сама. В чем смысл устраиваться на службу по ходатайству, но ничего при этом не умея? Что делать на почетном посту, если не можешь выполнять обязанности и, к тому же, недостойна занимать это место? Полагая так, я упорно училась на пятерки и жадно впитывала знания. Тогда я была уверена, что стану Заклинательницей арэйнов, поступлю на службу королю и буду помогать людям, а в случае опасности – и защищать.

Жизнь перевернулась совершенно неожиданно. Сначала я отказалась от мечты стать Заклинательницей, потому как своими глазами увидела, что мы творим с арэйнами, заставляя подчиняться себе. И не важно, ради чего мы их вызываем – любое такое вмешательство ломает их жизнь, их характер и внутренний стержень. А теперь я даже не могу вернуться домой, потому что там меня поджидают охочие до экспериментов маги. Как же, наполовину арэйн и наполовину эвис – чудо природы, непременно нужно исследовать! Сначала я отказалась от мечты, а потом лишилась дома, родного мира и своей жизни. Потому что сейчас... не знаю, чьей жизнью я живу, но точно не своей. Было ли мне уготовано бродить по дорогам совершенно чужого, враждебного мира, было ли уготовано встретить настоящего отца? Если б не вмешательство Гихеса, все сложилось бы иначе. А я даже не уверена, что вообще живу после того, как умерла и была спасена Ксаем. За последнее время судьба столько раз ломалась и выворачивалась под новым, невообразимым углом, что я совер-

шенно запуталась и перестала понимать, кто я, куда иду, зачем.

– Инира, думаю, пора обсудить дальнейшие планы, – оторвал меня от размышлений подошедший арэйн.

– Разве мы не все еще обсудили? – неприятно удивилась я. И тут же насторожилась. Если подобная тема возникает после разговора с родственниками, все не так просто, как могло показаться. Хотелось бы надеяться, что Ксай не задумал ничего, что бы мне не понравилось, но желание арэйна использовать меня для своих целей вполне успешно расправлялось с глупыми надеждами.

– Конечно нет. Мы обсудили только конечные цели. Я доведу тебя до кхарриата Эфира и, возможно, помогу найти отца, а ты сможешь мне попасть в Эфферас. Но сейчас необходимо обговорить наш маршрут, – Ксай вынул из сумки карту, разложил ее и присел рядом. – Ты допивай отвар, допивай. Тебе еще эфирной магии обучаться.

– Какой заботливый, – буркнула я и сделала последнюю пару глотков. Честно говоря, за три дня травяной сбор успел мне надоест настолько, что в случае очередной осады арэйнами я бы предпочла умереть, чем пить его снова.

– Смотри. Мы находимся здесь, в западной части огненного кхарриата. А вот здесь, всего в дне полета на гикари, чуть южнее располагается замок кхарта. – Ксай внимательно посмотрел на меня. Я взгляделась в указываемую им точку на карте, затем подняла глаза, встречая взгляд арэйна. Странно,

он как будто ждал от меня чего-то. Неужели думал, обрадуюсь и запрыгаю по поляне с криками «Давай заглянем, это же так близко, хочу посмотреть на замок кхарта!» Все же под его взглядом стало немного не по себе, я передернула плечами. Наконец Ксай произнес: – Нам придется его посетить.

– Зачем?

– Семейное задание. Кхарт Огня должен кое-что вернуть моему роду.

– Только не говори, что мы еще и к тебе по пути заскочим.

– Нет – залетим на гикари, – хмыкнул Ксай. – Ты на карту еще раз посмотри.

Поскольку карта была достаточно подробной, помещалось на нее всего несколько кхарриатов, а если быть точной, то пять, причем ни один из них не был изображен полностью. На севере кхарриат Огня граничил с кхарриатом Молний, с южной стороны некоторая его часть соприкасалась с кхарриатом Крови. Земли Смерти располагались на западе и протягивались настолько широко, что имели общие границы со всеми тремя вышеперечисленными кхарриатами. Территория арэйнов Эфира находилась на юго-западе, имея двух соседей – кхарриат Смерти на севере и кхарриат Крови на востоке. Из той точки, где мы сейчас находились, можно было попасть двумя способами – отправившись на юг и пройдя через земли арэйнов Крови, или сначала повернуть на запад, пройти по кхарриату Смерти, а затем уже повернуть на юг, к кхарриату Эфира. Путешествуй я с кем-нибудь другим, де-

сять раз бы подумала, какое из двух зол хуже – арэйны Смерти или арэйны Крови, но в компании с одним из представителей арэйнов Смерти ответ был очевиден.

– И надолго мы задержимся у тебя?

– Мой замок нам не по пути, но в гости к моему брату зайдем. – Немного помолчав, Ксай все же добавил: – У него день рождения, а значит, там будут остальные родственники. Я смогу передать кому нужно артефакт, который заберу у местного кхарта.

– Ты серьезно? – поразила я. – Хочешь вместе со мной зайти на день рождения брата? Туда, где будет вся твоя семья?

– Весь мой род, – пожав плечами, поправил Ксай. – Да, я совершенно серьезно.

– И как они отнесутся к тому, что среди них появится какой-то там арэйн Огня?! К тому же, без рогов и крыльев? – начиная злиться, уточнила я. Он что, издевается? Хочет унижить? Полюбоваться, с каким пренебрежением будут взирать на меня его родственники? Высокородные арэйны Смерти и я – никому неизвестная, не способная призвать стихию, занимающая низшую ступень, потому как даже крыльями не обладаю, несовершеннолетняя по меркам арэйнов девушка? О последнем они, может, и не узнают, но все остальное не могут не заметить!

– Потерпят, – сухо ответил Ксай. В глазах мелькнуло нечто опасное, предостерегающее, но меня настолько возму-

тили его слова, что я не стала обращать внимания.

– Потерпят? Потерпят?! – сжав кулаки, вскочила на ноги. Нет, я не ожидала ничего хорошего, но всему есть предел, и если мой спутник относится ко мне как грязи под ногами, я не собираюсь этого терпеть даже ради такой выгоды, как возможность найти отца и свое место в проклятом мире арэинов! – А ты тоже меня терпишь? Уж извини, не знала, что тебе так противно мое присутствие! Знаешь что? Не мучайся. Я разрываю наш договор. Как-нибудь обойдусь без тебя, а ты поищи другого арэйна Эфира. Чистокровного. Королевского. Может, хотя бы он будет достоин твоего высокородного общества.

Я была готова хоть прямо сейчас взять свою сумку и пешком отправиться в путь в полном одиночестве, теперь уже точно через кхарриат арэинов Крови, но Ксай меня удержал. Нет, не рукой – взглядом. Поднявшись на ноги, он посмотрел мне в глаза, и что-то – наверное, завораживающая, опасная серебристая искра, мелькнувшая в черной бездне, – заставило остановиться и замереть.

– Не кричи, – спокойно сказал арэйн, однако в голосе его прозвучали металлические нотки. – Успокойся, Инира. Я уже предлагал ответ на твой вопрос, но ты отказалась. Похоже, все-таки он не дает тебе покоя? – тонкие губы изогнулись в недоброй усмешке. Не отпуская взгляда, Ксай подошел ко мне. Неожиданно наклонился, приподнял мою голову за подбородок, приблизил свое лицо к моему и проник-

новенно произнес: – Твое общество мне очень даже приятно. Маленькая, наивная, запутавшаяся... обозленная на весь мир девочка. Я знаю тебя достаточно, чтобы не ставить вровень с нашими рабами. А вот ты... ты, Инира, меня не знаешь. Не придумывай то, чего нет.

– Чего нет? – спросила я вдруг севшим голосом. Во рту пересохло, а сердце заколотилось так, что его стук, наверное, был слышен даже Ксаю.

– Омерзения, презрения, всего того, что ты так боишься найти во мне в отношении тебя, – мужчина усмехнулся. – Наполовину арэйн и наполовину эвис, уникальная.

– У меня больше нет Огня.

– Не имеет значения. Да, твоя уникальность привлекла мое внимание. Но теперь было бы глупо воспринимать тебя как простого человека.

Я смотрела в черные глаза с серебристыми искрами и дышала через раз, прерывисто, взволнованно. Боги, что со мной творится? И так страшно было пошевелиться, разорвать плетение взглядов.

Я ощущала себя человеком. Не арэйном, а именно человеком, но если в понимании Ксая быть человеком значило быть никчемным рабом, то его слова... пробуждали волну радости: не презирает! Готов принять как равную, пусть даже маленькую и глупую, пусть... Все же провести столько времени рядом с тем, кому ты противна, было бы невыносимо.

– Ну вот, а теперь, когда ты убедилась, что твое общество не вызывает у меня неприятных эмоций, пора отправляться в путь, – как ни в чем не бывало сказал мужчина, отпустив мой подбородок. Я не успела опомниться, а он уже развернулся и направился к нашим вещам.

Собрались мы быстро, несмотря на то, что руки у меня отчего-то дрожали. Постепенно приходя в себя после странного разговора, я начинала злиться. Что Ксай опять устроил? Что ему от меня нужно? То ведет себя нормально, даже вполне дружелюбно, пусть и не без насмешки, а то вдруг совершенно непонятно. Вот зачем нужно было касаться меня, смотреть в глаза так пронзительно, что дыхание перехватывало? Ух, как же хочется запустить в него каким-нибудь закливанием, чтобы не был таким самоуверенным и наглым!

Злость кипела во мне, и даже полет на гикари, к которому за последние дни успела привыкнуть, не помогал успокоиться. Какого демона он издевается надо мной?!

По-осеннему холодный ветер бил в лицо, в какой-то момент с пасмурного неба посыпался дождь, и проплывающий под нами лес, скрывшись в дымке водной пыли, сделался мрачно-серым. Мелкие капли стекали по волосам, замораживали державшие поводья пальцы, покрывали кожу леденящей крошкой. Еще чуточку холоднее – и, наверное, вместо дождя пошел бы снег.

Я стискивала поводья немеющими руками, намеренно подставляла лицо мокрому ветру, со странным злорадством

наслаждалась, чувствуя, как струйки воды стекают по шее за ворот, как наполняются влагой и тяжелеют длинные пряди, приликая к коже. Постепенно мысли все же остыли, раздражение утихло. Трудно продолжать кипеть внутри, когда вокруг такой холод. Как мы дальше-то будем по воздуху путешествовать, если дыхание зимы ощущается все более отчетливо? Путешествовать... вместе с Ксаем. Теперь, когда буря эмоций отступила, я могла немного поразмыслить.

Может, и вовсе зря злилась? Свалилась на голову Ксаю, когда у него были свои дела. А теперь он всего лишь хотел совместить одно с другим, тем более что нам по пути. Получается, что истерику я устроила на пустом месте – ничего удивительного в том, что он разозлился. Или здесь было что-то еще? Может, я сказала нечто обидное касательно его родственников, что-то неправильное, чего не должна была говорить? В конце концов, кто я такая, чтобы требовать от высокородных арэйнов уважительного отношения? Или... у него самого были проблемы с семьей? Не зря ведь Ксай так редко бывает дома, и это его «потерпят». Что если то было не желание унижить меня, а нечто личное, касающееся именно Ксая и его родственников? В таком случае, я, неизвестно из-за чего всплывшая, легко отделалась. «Да, Ксай не издевался», – наконец сообразила я. Он разозлился и решил меня наказать. И ему это удалось.

Вот только я до сих пор не могу понять, почему после его слов и того, как они были сказаны, действительно ощущаю

себя наказанной.

– Инира, снижаемся! Там внизу есть поляна! – стараюсь перекричать ветер, скомандовал Ксай. Внизу, помимо расплывающихся в серой пелене дождя очертаний леса, я не видела ничего, но арэйна послушалась. У него зрение, как у чистокровного, лучше, может, он нужное место отсюда и рассмотрел.

Поляна оказалась именно там, где предполагал ее наличие Ксай.

– Придется сделать недолгий привал. У тебя вообще перчатки есть? А шапка? Посмотри на себя, ты же вся замерзла.

– Немного, – пожав плечами, соврала я. Ну не признаваться же, что специально проморозила себя насквозь? Как выяснилось, так думается лучше. – Перчатки есть, сейчас достану. И шапка тоже, но мне пока капюшона хватит. Просто я недостаточно освоилась с гикари, чтобы на лету одеваться.

– Если простынешь, будешь пить укрепляющий отвар не три раза в день, а четыре, на протяжении еще трех недель.

– Настолько запасов не хватит.

– Ради такого дела мы купим еще.

Я натянула на голову капюшон и поспешила за перчатками. И вправду, руки чего-то совсем заледенели.

Обустроить наш временный лагерь было несколько сложнее, чем обычно. Достаточно твердая земля не успела размякнуть, но поверхность промокла, и стелить на нее покрывало не хотелось.

– Давай я высушу, – предложила я, вспоминая довольно простое заклинание из магии явлений.

– Тебе восстанавливаться нужно, а не магию применять.

– Думаешь, процесс восстановления будет лучше идти, если сидеть на холодной, мокрой земле?

– Ты считаешь меня настолько беспомощным? – усмехнулся Ксай.

– Нет, но...

Сказать, что не представляю себе стихию Смерти, в отличие от того же Огня или Эфира, в роли обогревателя, не успела. Арэйн провел ладонью, и в нескольких сантиметрах над землей, образуясь по крупицам, одной за другой, возникла тонкая, не больше пары миллиметров в толщину, квадратная поверхность. Около трех метров шириной, похожая на ониксовую плиту с металлическим блеском. Одобрительно самому себе кивнув, Ксай вытащил из сумки покрывало и постелил поверх сотворенной магией поверхности.

– А покрывало не умрет? – съехидничала я.

– Рассыпаться, как от старости, могло бы, но я стихию контролирую.

– И что, она с подогревом? – Я подошла к покрывалу и потрогала частички энергии под ним. Не теплая и не холодная – непонятная.

– Нет, но ничем не хуже земли, на которой мы сидели до того, как пошел дождь. Стихия Смерти чаще несет в себе холод, хотя некоторые заклинания помогают сделать нашу

магию нейтральной насколько возможно.

Я перевела взгляд на крылья Ксая, черные, сверкающие, как будто блестками присыпанные. Неужели они холодные? Колючие, ледяные частички энергии? Или все же теплые, потому что Ксай живой? Я ведь ни разу не дотрагивалась до его крыльев. Какие они на ощупь?

Я моргнула и усилием воли отвела глаза.

Чтобы не тратить зря времени, решили сразу поехать – все равно через пару часов в расписании значился обед. Установленный Ксаем купол защищал от дождя и противного ветра, который мог бы сбоку доносить до нас мелкие брызги, но благодаря магии те ударялись о преграду и осыпались на землю. Единственное неудобство заключалось в том, что пришлось обойтись без костра – если развести огонь можно было бы на аналогичной парящей над землей поверхности, то раздобыть сухие ветки в промоченном насквозь лесу было нереально. А я свою помощь больше не предлагала. Хотя бы потому, что представилась возможность избежать необходимости принимать целебный отвар.

– Держи. – Ксай протянул мне фляжку.

– Что это?

– Твое лекарство.

– Так оно же... я...

– В прошлый привал я заварил его впрок, – усмехнулся мужчина. – Чувствовал, что погода портится.

Я тяжело вздохнула, но спорить не стала. Может, дожди

затянутся на неделю и спасут меня от бесконечного кошмара.

– А как мы путешествовать дальше будем? Вряд ли погода станет лучше – все-таки зима скоро.

– Раньше, когда стихия Огня свободно гуляла по миру, здесь, на землях ее наибольшей концентрации, не было холодов. Погода в кхарриате Смерти тоже своеобразна. Там и летом нет сильной жары, но и осадки – не слишком частое явление. Попасть под затяжные дожди нам не грозит. А до того, как ляжет снег, мы успеем добраться до арэйнов Эфира.

– Надеюсь, путешествие не затянется, – пробормотала я, прихлебывая холодный, а потому немного изменивший вкус отвар. Впрочем, даже такое разнообразие не могло заставить меня примириться с надоевшим лечением.

Поскольку костер не разводили, пришлось довольствоваться сухим пайком. Не знаю, как взрослому и сильному мужчине, а мне бутербродов с вяленным мясом и пары яблок на десерт оказалось достаточно, чтобы наесться.

– Ксай, я тогда не обо всем тебя расспросила. Но хотелось бы знать о рабах больше. Как они живут? У них есть школы? Я уж не говорю о магических – вряд ли вы дадите им в руки такое оружие, но хотя бы элементарное образование они получают?

Вообще вопрос был задан не просто так. Я долго думала, почему арэйны принимают людей за безмозглых живот-

ных, если мы способны соображать не хуже них. Можно считать нас низшей расой, поскольку мы не обладаем способностью управлять стихией, но ведь не до уровня животных опускаться? Недооценивать интеллект рабов попросту глупо! И дело, наверное, в том, что система рабства вряд ли предполагает нормальное образование. Людям не дают развиваться – зачем, если можно использовать тупую рабочую силу, так намного безопасней. Вот эту догадку мне и хотелось проверить.

Я только недавно сообразила, что люди Лиасса и люди Арнаиса действительно находятся на разных ступенях, потому что развитие наше происходило в разных местах и при разных условиях – нам арэйны не мешали строить собственную культуру. Так что здешние люди за все это время попросту не могли добиться того же, чего достигли мы.

– Образование? – скептически хмыкнул мужчина. – Школ для людей нет. Но родители передают свои знания детям. Кто-то может научить письму, кто-то – простейшей математике. Иногда достойным образованием они полагают пересказ старых баек. Однако самое основное – это обучить своей работе, чтобы ребенок был полезен хозяину, мог выполнять свои обязанности и не гневил господ.

– Ясно, – сухо сказала я. Все как я и предполагала. Арэйны сознательно держат людей в невежестве, чтобы не лишиться рабов, получив очередное восстание. Правда, в таком случае возникает другой вопрос – а каким образом среди людей

появились первые маги? Я не преминула его задать. Не то чтобы во мне пробудилось прежнее любопытство ко всему и вся, но данный парадокс заводил мысли в тупик, а это раздражало.

– Сейчас мы говорили об основной массе, но всегда есть исключения. И получаются эти исключения чаще благодаря любви арэйнов к экспериментам.

– Например?

– Например, однажды кто-то вздумал обучить своего раба ассистировать в своей лаборатории. А перед этим научил его чтению и прочим интересным наукам.

– А он потом сам попробовал использовать заклинания и случайно открыл магию явлений, доступную людям? – поразилась я.

– Именно так. С тех пор арэйны вели себя намного более осторожно.

– Ну да, могу представить их осторожные эксперименты, – с саркастичной улыбкой заметила я. После поступка Гихеса, буквально использовавшего меня для освобождения нового Изначального Льда, и попытки магов меня схватить, чтобы изучить сей дивный феномен, к экспериментам я относилась, мягко говоря, с некоторым подозрением.

– Вряд ли.

– Если не доверяешь моей фантазии, то можешь поведать о ваших экспериментах, – я почти равнодушно пожалала плечами. Казалось, удивить меня уже было невозможно.

– Могу поведать, – странно улыбнувшись, согласился Ксай. – И даже знаю, какая тема тебя заинтересует. – Выждав небольшую паузу, будто давая мне возможность отказаться от такой радости, как его откровения, продолжил: – Некоторые арэйны выводили общее потомство с людьми.

Хорошо, что лекарство я уже допила, иначе бы точно им захлебнулась. Нет, вообще, учитывая, что я сама наполовину арэйн, а наполовину – человек, то появление подобных полукровок, хоть и шокировало, но было вполне закономерно, а вот то, какими словами это сказано, вызывало отвращение. Впрочем, я быстро взяла себя в руки и только криво улыбнулась:

– Выходит, я не столь уникальна, как предполагала.

– Ты? Уникальна. Потому что рождена эвисом. Остальные – просто дети арэйнов и людей.

Данная фраза прозвучала не в пример лучше предыдущей.

– Не представляю, как бедные арэйны смогли пожертвовать собой ради эксперимента.

– Уверяю, жертв в данной серии экспериментов нет и не было. По крайней мере, со стороны арэйнов. Кому-то интересен весь процесс, кто-то... хм... даже удовольствие получал. Но не будем об этом.

– Правильно, поговорим лучше о судьбе, постигшей полукровок, – сказала я резко, вперив в мужчину мрачный взгляд.

– Ничего такого страшного, о чем бы ты могла подумать, – пожал плечами Ксай. – После того, как было обнаружено, что магией, как арэйны, они не обладают, а единственное, что хоть как-то указывало на родство таких полукровок с арэйнами – это удлинившийся срок жизни, их отправили к остальным рабам. Речь, опять же, об основной массе. О частных случаях ничего не знаю – возможно, были исключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.